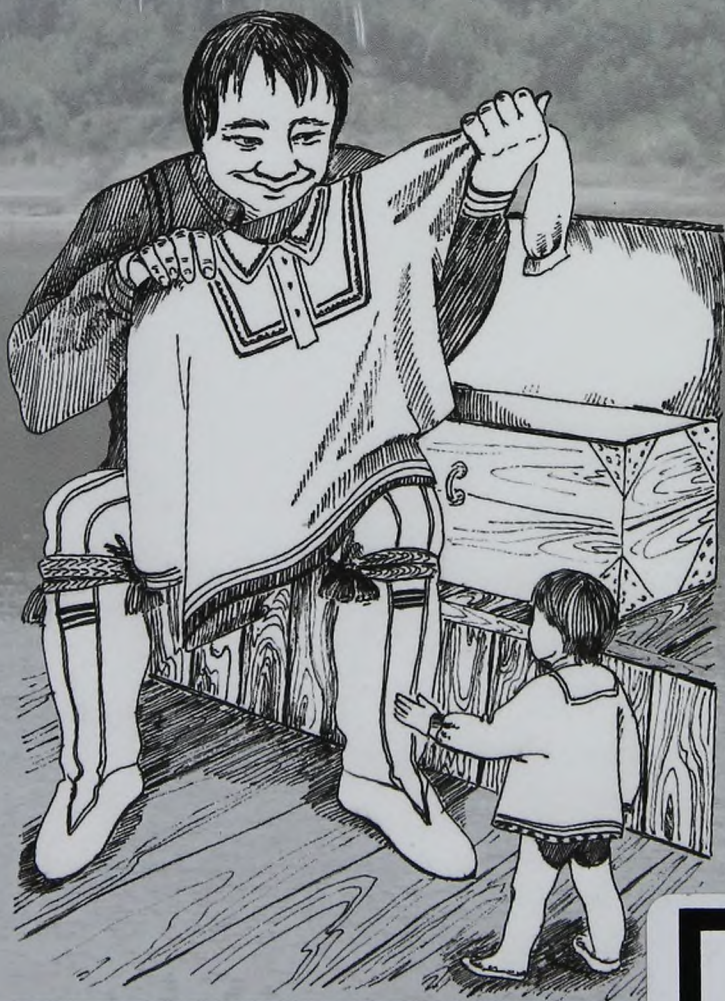

к84(р-665.1)

Е63

Владимир ЕНОВ

Подарок менква

12+

Владимир ЕНОВ

Подарок
менкwa

Хантыйские сказки

Тюмень
2014

- 0173884 -

Государственная
библиотека
Югры

КО

УДК 821.161.1-343.4 (571.122)

ББК 84(2=411.2)6-45я44

Е 63

Е 63 Енов В.Е. Подарок менква. Сборник сказок. – Тюмень: ОАО «Тюменский издательский дом», 2014. – 72 стр.

*Книга предназначена для детей
среднего и старшего школьного возраста.*

Иллюстрации:

*И. Ксенофонтова (г. Ханты-Мансийск),
Николай Носков*

Фото на обложке:

В. Енов,

на титуле:

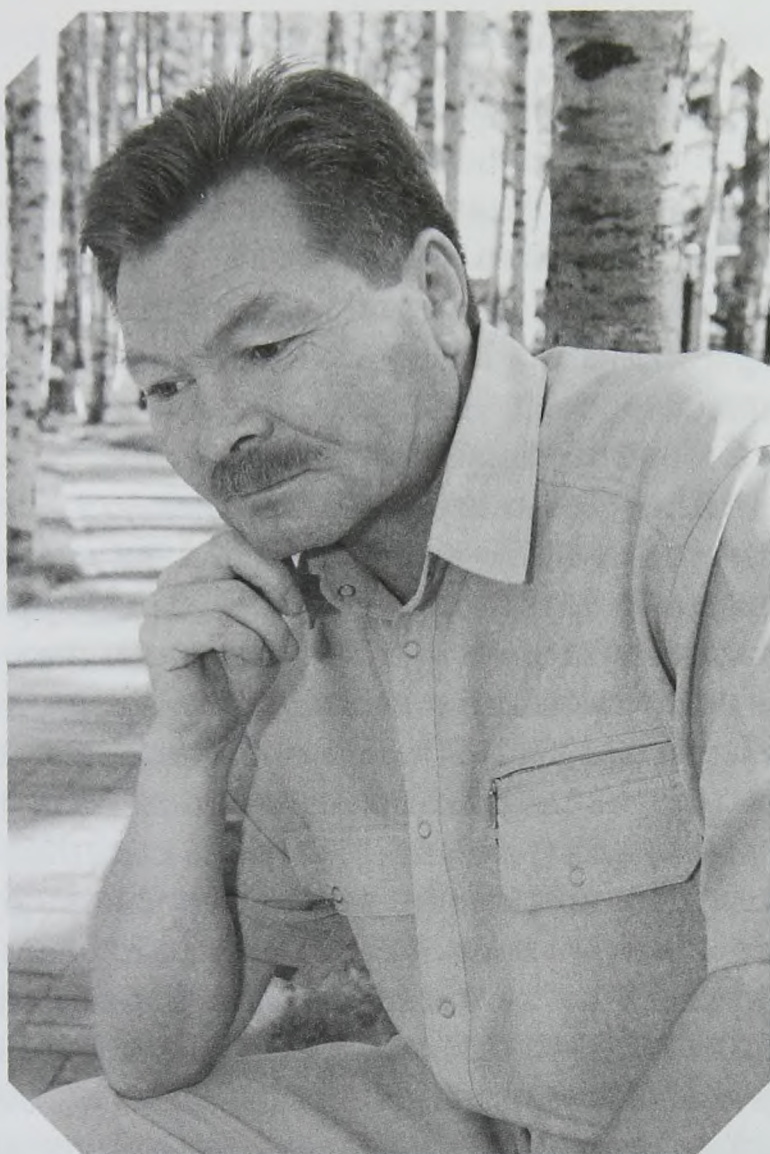
П. Черкашин

*Книга издана
при финансовой поддержке
Правительства Тюменской области.*

ISBN 978-5-9288-0241-7

© Енов В.Е., 2014.

© ОАО «Тюменский издательский дом», 2014.

Дорогие друзья!

Я предлагаю вам окунуться в таинственный мир хантыйских сказаний и познакомиться с одним из самых распространённых персонажей народных преданий – лесным великаном-менквом, который постоянно вступал в противоборство с людьми, принося им множество бед. Только благодаря своему природному уму, рыболовы и охотники-ханты сумели одолеть могучих лесных великанов и стали жить на этой древней и сказочно богатой Югорской земле.

С уважением, Владимир Енов.

Кратко об авторе

Енов Владимир Егорович – журналист, поэт-сказитель.

Родился в деревне Карвожи Шурышкарского района Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области в семье рыбака-охотника.

Закончив Горковскую среднюю школу, работал рыбаком Азовского рыбоучастка Горковского рыбозавода объединения «Ямалрыба».

Служил в Советской армии.

По окончании Томского государственного педагогического института им. 50-летия ВЛКСМ работал учителем русского языка и литературы (1991–2001), корреспондентом и ведущим диктором отдела национальных телепередач творческого объединения «Очаг» ГТРК «Югория» в Ханты-Мансийске (2001–2003), а с 2003 года и по настоящее время – корреспондент объединённой редакции национальных газет «Ханты ясанг» и «Луима сэрипос».

Пишет на хантыйском и русском языках. Дебютировал в газете «Ханты ясанг» (2001). Стихи, сказания и предания печатались на хантыйском языке в газетах «Ханты ясанг» ХМАО (2001–2013), «Лух Авт» ЯНАО (2005–2011), на русском языке в газетах «Новости Югры» (2006), «Финно-угорской газете» (2008), «Югра Литературная» (2008), «Литературная Россия» (2009), в региональных и российских журналах: «Югра» (2008–2013), «Мир Севера» (2009), «Финно-угория. Этнический комфорт» (2009), «Второй Петербург» (2009, 2010), «Северяне» (2011, 2012), альманахах писателей Югры «Эринтур» («Поющее озеро» 2013), альманахах писателей Урала «Чаша круговая» (2013).

В январе 2013 года им написана и при помощи издательского дома «Новости Югры» в городе Ханты-Мансийске выпущена художественная книга «Сказы рода Правдивых людей» («Яна ёх моньщат»).

Несколько слов о книге «Подарок менква»

Книга Владимира Енова «Подарок менква», состоящая из шести небольших сказок, написанных автором на хантыйском и русском языках, заставляет вспомнить вроде бы ушедшее из культурного обихода понятие, как сказитель, что, однако, не мешает называть его и писателем. Само представление о сказителе в народном сознании изначально предполагает не только умение хранить и пересказывать, но и сочинять, творить. Поэтому совсем не случайно в сказке «Три брата и менква», находящейся в этой книге, условием для получения огня из рук лесного великана-менква оказывается способность рассказать «какую-нибудь быль или сказку», то есть выступить в роли сказителя. И оказывается, что не каждый на это способен: из трёх братьев только один смог рассказать сказку и тем самым раздобыть заветные кремневые камушки для огня. А огонь для охотника-ханты – это горячая пища, тепло и жизнь. Кстати, в этой же сказке одинокий старый менква был повержен благодаря тому же гипнотическому дару сказителя, которым обладал самый младший из трёх братьев-охотников.

Талант сказителя всегда высоко ценился в народном сознании, потому что благодаря именно такому таланту в этом сознании сохранялось народное поэтическое богатство героического эпоса, лирических песен, сказок, духовных стихов, поверий, легенд и былей. На этом поэтическом материале формировались и сохранялись представления о мире и о себе, о том, что такое хорошо и что такое плохо, кто такие отцы и кто такие дети. При этом такой материал не был чем-то подсобным или дополнительным в жизни человека – это была сама его жизнь и жизнь его народа. Ни для кого не секрет, что устное народное поэтическое творчество носит коллективный характер. Однако истинный художник слова способен преобразовать его в индивидуальное творчество. Книга сказок Владимира Енова – лучшее тому доказательство. Она лишний раз свидетельствует и напоминает о том, сколь разнообразными у одного наро-

да могут быть носители слова (сказители!) по талантливости, уму, характеру, манере рассказывать.

В книге «Подарок менква» запечатлены культура и манера мышления народа ханты, основанная на способности проникновения в символику внешних событий, умении учитывать и находить её смысл в повседневной жизни. Сказки выступают в качестве образного напоминания о том, что у народа, который они представляют, есть свой взгляд на жизнь и на отношения между людьми, между человеком и природой, что ему свойственна своя, иная, нежели у живущих рядом народов, логика. Это логика, основанная на образном видении и, соответственно, образном мышлении. Это восприятие и себя, и окружающей действительности не столько на основе логических понятий, сколько через мир образов. Именно поэтому иноязычному читателю сказочный мир ханты, представленный в книге Владимира Енова, может иногда показаться противоречивым и даже неоправданно жестоким. Например, в сказке «Три брата и менква» для читателя иной культуры убийство менква выглядит как акт чёрной неблагодарности и коварства. И такое понимание будет совершенно несправедливым, никак не учитывающим саму специфику взаимосвязи мифического и реального в сознании северного народа, специфику, которая сложилась благодаря и определённым условиям жизни, ведения хозяйства, быта и своеобразию мифологической составляющей этого сознания, в частности, представлений о том, кто же такой менква.

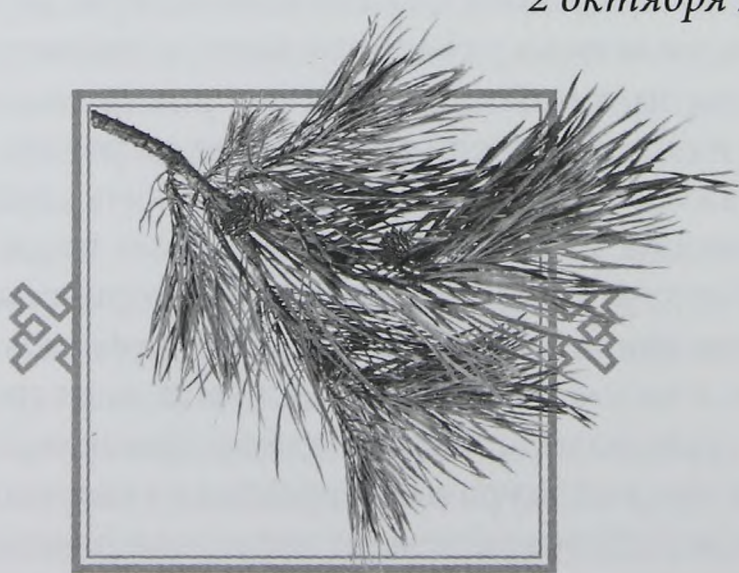
В этой книге собраны сказки, раскрывающие его образ. Хантыйская мифология гласит, что менквы – это самые первые люди, не совсем удачно созданные Верховным Богом Нум Туромом из лиственницы. Внешне они похожи на человека, но у них слегка заострённые кверху головы. Менквы являются наиболее видными и частыми персонажами хантыйских сказок, сказаний, легенд и преданий. По представлениям народа ханты, менква – лесной великан, обладающий невероятной физической силой. Он проживает на таёжной стороне рек Большая и Малая Обь и их при-

токов в просторной избе, срубленной им самим из крепких лиственничных брёвен (лиственница считается деревом менква), занимается рыбной ловлей и охотой. Менкв всегда противостоит обычному человеку и приносит ему множество бед и страданий. У каждого лесного великана или великанши под подбородком находится острая кость в форме кривого рога. Если менкв резко наклонит свою голову, то эта кость тут же пронзает ему сердце, и он умирает. Только благодаря уму, смекалке, а иногда и хитрости, простые люди преодолевают могучих лесных великанов и навсегда остаются жить на этой суровой северной земле.

Книга сказок Владимира Енова «Подарок менква» ненавязчиво демонстрирует и отстаивает право каждого народа на особое восприятие им действительности, на свою логику понимания мира и себя, Бога и богов. В ней есть главное – своя логика наглядных представлений и народа, и художника в виде системы образов и персонажей, символов, манеры видеть и говорить. Понять, а может быть, почувствовать эту логику для любого, раскрывшего книгу сказок, будет означать расширение его представлений о мире, углубление хантыйского миропонимания и мироощущения.

*Александр Семенов, профессор,
член Союза писателей России,
г. Ханты-Мансийск,
2 октября 2013 г.*

Два мальчика с пальчик

Живут-поживают два мальчика ростом с пальчик. Живут они в каменном доме, не имеющем ни окон, ни дверей. Только день приоткроет свои глаза, братья тут же на ноги встают и в поисках двери по дому похаживают.

Долго ли, коротко ли они так похаживали, как вдруг на одной из стен увидели махонькую дырочку, через которую пробивался еле видимый человеческому глазу дневной свет. Один из них подошёл к ней, легонько поддел её кончиком своего ногтя, и невидимая дверь отворилась сама собой.

Лишь двери дома нашлись и открылись, два мальчика ростом с пальчик на улицу вышли и, осматривая окрестности, в один голос с восхищением произнесли: «Кай! Какая дивная травой-муравой поросшая соровая земля, какая чудесная белыми берёзами поросшая речная сторона!» Ра-

дуются братья невиданной красоте того места, где родились и выросли, сюда прохаживаются – туда прохаживаются.

Вдруг их внимание привлекли какие-то неясные звуки, доносившиеся со стороны реки Малая Обь. Прислушавшись, они отчётливо различили шум едущих лодок, всплеск воды и скрип вёсел. Вскоре показалось три колданки, которые, подъехав ближе, пристали к берегу. Из них вышли три менква и, разминая затёкшие от долгой езды ноги, стали прохаживаться по земле. Они подошли к каменному дому и, увидев братьев, обратились к ним.

– Ну, что, – говорят, – два мальчика ростом с пальчик, назовите нам цену своей сестры, скажите нам, сколько же стоит она?

– Мы, – отвечают братья, – два мальчика ростом с пальчик всего, сестры никакой не имеем. Мы, два мальчика ростом с пальчик всего, с самого раннего детства совсем одни проживаем. Что мы ещё вам сможем сказать, что мы ещё вам сможем ответить?

Менквы меж собой посоветовались, дальше ехать вдруг засобирались и сказали братьям напоследок:

– Зря цену своей сестры вы не назвали! Зря цену своей сестры от нас укрыли! Со временем, когда лесные звери и животные на ноги свои резвые поднимутся, приедем мы вас снова навестить. Тогда, когда ваши, хантыйских мужчин, упрямые головы будут взывать к самому Турому, вашу сестру любимую, если летом на лодке приедем – за корму лодки её же длинной косою привяжем, если зимою на нартах приедем – сзади нарт её же длинной косою привяжем!

С этими словами менквы сели в лодки, оттолкнулись и поплыли дальше.

Много ли, мало ли времени прошло. Два мальчика ростом с пальчик так же живут-поживают, красотой своей земли любят, туда-сюда по ней прохаживаются да в речную сторону прислушиваются.

Вдруг их внимание снова привлёк шум едущих лодок, всплеск воды и скрип вёсел. Вскоре показалось три колданки, которые, подъехав ближе, пристали к берегу. Из них вышли

три менква, чуть больше первых, и, разминая затёкшие от долгой езды ноги, стали прохаживаться по земле. Они подошли к каменному дому и, увидев братьев, обратились к ним:

– Ну, что, – говорят, – два мальчика ростом с пальчик, назовите нам цену своей сестры, скажите нам, сколько же стоит она?

– Мы, – отвечают братья, – два мальчика ростом с пальчик всего, сестры никакой не имеем. Мы, два мальчика ростом с пальчик всего, с самого раннего детства совсем одни проживаем. Что мы ещё вам сможем сказать, что мы ещё вам сможем ответить?

Вторые менквы тоже меж собой посовещались, дальше ехать вдруг засобирались и сказали братьям напоследок:

– Зря цену своей сестры вы не назвали! Зря цену своей сестры от нас укрыли! Со временем, когда лесные звери и животные на ноги свои резвые поднимутся, приедем мы вас снова навестить. Тогда, когда ваши, хантыйских мужчин, упрямые головы будут взывать к самому Турому, вашу сестру любимую, если летом на лодке приедем – за корму лодки её же длинной косою привяжем, если зимою на нартах приедем – сзади нарт её же длинной косою привяжем!

С этими словами менквы, что были чуть больше первых, тоже сели в лодки, оттолкнулись и поплыли дальше.

Много ли, мало ли времени прошло. Два мальчика ростом с пальчик так же живут-поживают, красотой своей земли любят, туда-сюда по ней прохаживаются да в речную сторону прислушиваются.

Вдруг их внимание в третий раз привлёк шум едущих лодок, всплеск воды и скрип вёсел. Вскоре показалось три колданки, которые, подъехав ближе, пристали к берегу. Из них вышли три могучих менква, одетых в блестящие стальные доспехи, и, разминая затёкшие от долгой езды ноги, стали прохаживаться по земле. Они подошли к каменному дому и, увидев братьев, обратились к ним:

– Ну, что, – говорят, – два мальчика ростом с пальчик, назовите нам цену своей сестры, скажите нам, сколько же стоит она?

– Мы, – отвечают братья, – два мальчика ростом с пальчик всего, сестры никакой не имеем. Мы, два мальчика ростом с пальчик всего, с самого раннего детства совсем одни проживаем. Что мы ещё вам сможем сказать, что мы ещё вам сможем ответить?

Третьи могучие менквы в блестящих стальных доспехах также меж собой посовещались, дальше ехать вдруг засобирались и сказали братьям напоследок:

– Зря цену своей сестры вы не назвали! Зря цену своей сестры от нас укрыли! Со временем, когда лесные звери и животные на ноги свои резвые поднимутся, приедем мы вас снова навестить. Тогда, когда ваши, хантыйских мужчин, упрямые головы будут взывать к самому Турому, вашу сестру любимую, если летом на лодке приедем – за корму лодки её же длинной косою привяжем, если зимою на нартах приедем – сзади нарт её же длинной косою привяжем!

С этими словами в последний раз приезжавшие самые могучие менквы в блестящих стальных доспехах сели в лодки и поплыли дальше.

Много ли, мало ли времени прошло. Однажды поздним осенним вечером в дом к братьям зашла девушка, принесла с собой две пары кольчуг и оружие. Это будто бы была их родная старшая сестра, о которой два мальчика ростом с пальчик совсем ничего не знали.

На каждого брата она надела кольчугу. Как только два мальчика ростом с пальчик были облачены в защитную броню, сестра, повернувшись к старшему брату, сказала:

– Живите дальше! И если за луки и стрелы возьмётесь и в битве кровавой совсем изнеможете, то младшего брата ко мне отправь. Пусть он за каменный дом наш зайдёт, там узкую тропку увидит. По ней вперёд побежит и к одноногому лабазу выйдет. Концом своего лука и стрелы наконечником по ножке лабазной ударив, скажет: «Сестра, сестра, нам помощи, концы наших луков и стрел удлини!».

С этими словами девушка вышла из дому и удалилась.

Много ли, мало ли времени прошло. Однажды осенней порою первые менквы приехали. Два мальчика ростом с

пальчик взялись за луки и стрелы, вступили с ними в битву. С утра до полудня бились, повергли трёх менквов на землю.

Следом за ними вскоре вторые менквы подъехали. Два мальчика ростом с пальчик снова на битву вышли. С утра до вечера бились и этих троих побили.

Братья лишь ночь отдохнули, а утром уж третьи менквы в блестящих стальных доспехах с лодок на землю ступили. Два мальчика ростом с пальчик на битву последнюю вышли. Долго ли, коротко ли бились, двух менквов могучих свалили, а третий, словно заговорённый: стрела его не берёт и сабля не достаёт! Тогда старший брат крикнул младшему:

– Скорее к сестре беги и помощи попроси!

Младший из этих мальчиков за каменный дом зашёл, там узкую тропку увидел. По ней вперёд побежал и к одноногому лабазу вышел. Концом своего лука и стрелы наконецником по ножке лабазной ударив, он громко попросил:

– Сестра, сестра, нам помоги, концы наших луков и стрел удлини!

С этими словами мальчик повернулся и по той же тропке тронулся обратно.

А брат в это самое время при помощи чар сестры последнего менква могучего на землю сырую свалил.

Так два мальчика ростом с пальчик своих врагов победили и снова, как прежде, зажили.

После той битвы кровавой в тихую лунную ночь девушка снова пришла к ним домой. Она сняла с братьев кольчуги. За то время, пока талая рыба замораживается, а мороженая оттаивает, два мальчика ростом с пальчик умирали и воскресали, заболели и выздоравливали.

Сестра их обоих выкупала, все раны перевязала, переодела в чистые одежды и перед уходом сказала:

– Братья, живите дальше! Больше никто, никогда не придёт к вам с войною, наши Най-Урты вас будут хранить!

С этими словами она вышла из дому и исчезла.

А два мальчика ростом с пальчик и поныне живут-поживают, красотой своей земли любят, туда-сюда по ней прохаживаются да в речную сторону прислушиваются.

Менкв и юноша

В давнюю пору на таёжной стороне Малой Оби жил-был менкв. На другом берегу той же реки среди смешанного леса стояла избушка, в которой проживал юноша-ханты.

Как только начиналась вонзевая пора, лесной великан ловил рыбу на одной стороне Оби, а юноша – на другой. Когда же наступала зима и подходило время охотничьего промысла, менкв вставал на широкие лыжи, подбитые лосиными камусами, и отправлялся в тайгу, а его сосед уходил добывать зверя в свои леса.

Так день проходил, ночь наступала. И опять новый день начинался.

Однажды долгим зимним вечером, сидя на нарах своего огромного дома, лесной великан задумался:

– Что-то в последнее время мне скучновато стало. Схожу-ка я завтра в гости к соседу через реку и попробую вызвать его на состязание. Посмотрим, кто из нас двоих сильней, ловчей и смекалистей. То-то потеха будет! Где же обычному человеку справиться со мной, откуда ему взять столько силы, которой меня наделила матушка-природа?

Состязаться мы будем при одном условии, что победивший должен привязать побеждённого к самой большой лиственнице, растущей в моей тайге. У меня на этот случай припасена железная цепь с замком и ключом, как бы её завтра не забыть и захватить с собой!

Если даже и проиграю, то пусть сосед привяжет меня к дереву кожаными веревками, которые я, конечно, тут же разорву без всяких усилий. Если же выиграю состязание, то с огромным удовольствием этого ханты своей железной цепью к лиственнице прикручу.

Зато когда я от него избавлюсь, то все близлежащие леса, земли и воды будут принадлежать только мне одному!

С такими радостными мыслями он улёгся на широкие тесовые нары да так громко захрапел, что бревенчатые стены просторной избы, срубленной из вековых лиственниц, заходили ходуном в такт его богатырскому храпу.

На следующее утро менкв пришёл к юноше и, поздоровавшись, завёл такую речь:

– Слушай, внучек, я просто удивляюсь тому, что нынче на моих охотничьих угодьях много диких оленей развелось. Было бы очень здорово, если бы мы вдвоём сумели добыть семерых оленей-быков, а затем устроить состязание: сварить оленину, разделить мясо поровну и съесть. При этом кто из нас победит, тот должен привязать побеждённого к самой большой лиственнице. Если я проиграю, то ты меня привяжешь. Через свои слова не перешагну, вот мой огонь горит, – сказал он, кивнув в сторону чувала, где весело потрескивали горящие дрова и пылало яркое пламя.

– Ну что же, дядюшка, – ответил юноша, – я согласен потягаться с тобой, и условия этих состязаний меня вполне устраивают.

После этого разговора двое охотников, проверив луки и стрелы, тронулись в тайгу на поиски диких оленей.

Долго ли, коротко ли они охотились – добыли семерых быков.

После этого охотники ободрали шкуры с животных, освежевали их туши, разрубили мясо и положили в огромный котёл, висевший над жарким костром.

Сварив оленину, разделили её пополам и, усевшись друг против друга прямо на снегу, приступили к состязанию.

Юноша во время еды незаметно от своего соперника туда брошенное мясо – туда бросил, сюда кинутое мясо – сюда кинул.

Менкв с большим аппетитом, громко чавкая, все подряд съедал, только лишь обглоданные кости в разные стороны летели и по снегу рассыпались.

– Дядюшка, я уже съел всё мясо! – крикнул менкву юноша-ханты.

– А я, внучек, ещё ем, – отвечал менкв, – подожди немного, дай хоть остатки мяса доесть, а ты тем временем своей крепкую веревку.

Юноша, взяв в руки острый нож-щохар, разрезал на длинные полосы сырые оленьи шкуры и сплёл из них толстый канат.

Проигравший состязание лесной великан нехотя подошёл к самой большой лиственнице, и победитель начал изо всей силы привязывать его. Но стоило только менкву шевельнуться, как веревки, сплетённые из сырой оленьей кожи, лопнули в нескольких местах.

И в этот самый момент юноша заметил на поясе его широкой малицы железную цепь с замком и ключом к нему. Он резко выхватил её, несколько раз обернул цепью своего соперника и, повернув ключ, захлопнул замок.

После этого смельчак спокойно отошёл от дерева, собрал раскиданное им во время состязания варёное оле-

ные мясо и, сложив его на заплечные нарты, тронулся домой.

С тех пор много ли, мало ли времени прошло, решил юноша посмотреть: жив ли ещё лесной великан.

Пришёл он к нему и видит: лежит менкв прямо у порога своего дома и громко-громко стонет, а к его спине железной цепью привязана огромная лиственница, выдернутая им вместе с корнями из мёрзлой земли.

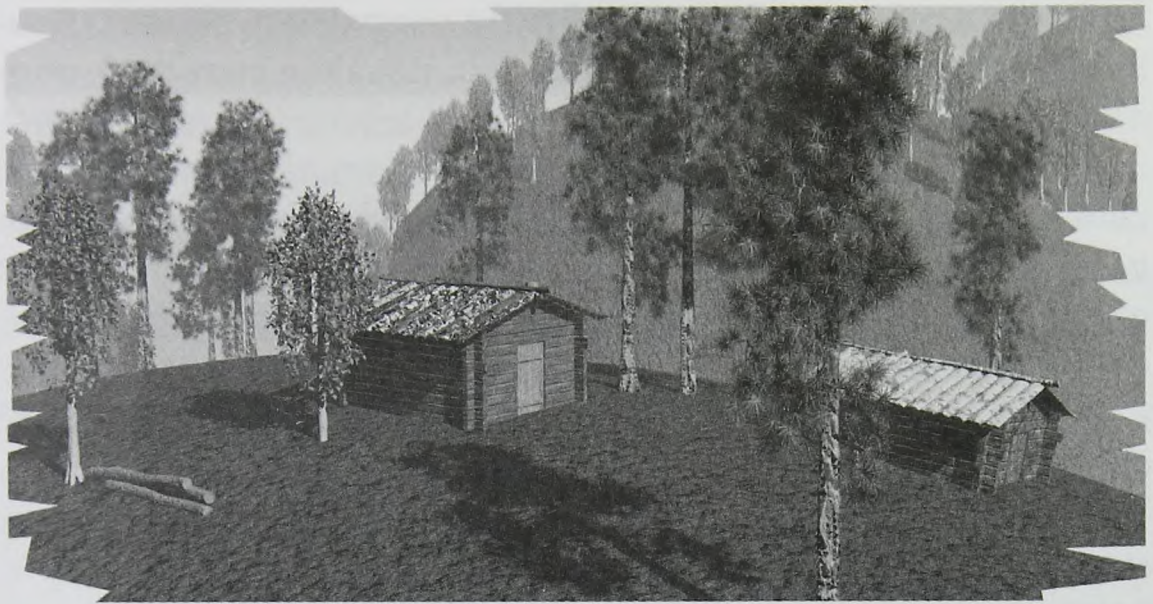
Подошёл храбрец к лесному великану, отомкнул замок и, освободив его, сказал:

– С этих пор и на будущее запомни, что земля и вода на всех одна, и пока жив человеческий род, не смей его трогать!

С такими словами юноша-ханты зашагал на свою сторону Малой Оби.

Он и поныне там живёт-поживает, бед и горестей никаких не знает.

Мышка и менкв (хантыйская сказка)*

На таёжной стороне Малой Оби в красивом сосновом лесу жила-была маленькая серая мышка с выводком.

В одно погожее летнее утро она выскочила из норки, встала на задние лапки, внимательно осмотрела окрестности, прилегающие к её жилищу, и снова юркнула обратно. Успокоившись, что рядом нет никакой опасности, мышка вывела всех мышат наружу и попросила их:

– Детки, вы пока поиграйте тут, далеко от жилья не уходите, а я тем временем схожу в лесную чащу и поищу для вас какую-нибудь еду!

С этими словами она поспешила на свой утренний промысел и скоро скрылась за деревьями.

Мышата, посоветовавшись друг с другом и разбившись на пары, стали соревноваться между собой в беге наперегонки.

---

* По мотивам сказок хантыйского фольклориста Романа Григорьевича Кельчина – жителя п. Восяхово Шурышкарского района Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области.

(Перевод с хантыйского и авторизованная литературная обработка Владимира Енова).

- 0173884 -

Государственная
библиотека
Югры

17
КО

Вдруг в одно мгновение всё небо покрылось чёрно-лиловыми тучами. Подул резкий ветер, начался сильный проливной дождь.

В это время мышата, сбившись в небольшую кучку возле своей норки, не побежали домой, а с любопытством наблюдали за разыгравшейся непогодой. Внезапно они увидели вдали громадного лесного великана, идущего посреди высоких деревьев прямо на них и орущего на всю округу:

– Я самый сильный, я самый умный! Я всё разорву, я всё сломаю!

Вот идёт великан-менкв, могучие стройные сосны прямо с корнями из земли вырывает и на самую середину протоки их со всей силы бросает.

Долго ли, коротко ли так шёл менкв, неожиданно он увидел перед собой на земле нескольких перепуганных мышат, столпившихся в одном месте. Лесной великан, недолго думая, тут же раздавил их своими мощными ногами и громко на весь лес крикнул:

– Вы только мешаетесь на моём пути, так лучше сразу тут и подышайте!

После расправы с мышиным выводком менкв спокойно зашагал дальше.

Скоро дождь прекратился, и установилась тихая солнечная погода.

В это время лесной великан как раз шагал по дороге и случайно заметил на ней небольшой хантыйский буравчик. Он остановился, внимательно посмотрел по сторонам и обратился к нему:

– Эй, буравчик, почему ты тут лежишь, не меня ли продырявить собрался?

Наклонился лесной великан, поднял его с земли, правой рукой изо всей силы раскрутил и забросил над лесом. Взлетел буравчик вверх, да вскоре, падая вниз, зацепился своим ремешком за макушку самой высокой стройной сосны.

– Что ж, повиси-ка там да подсушись немного, чтобы скорее развалиться на кусочки, – пожелал ему менкв и пошёл дальше.

Долго ли, коротко ли шёл лесной великан, вскоре он увидел на дороге разделочную доску для рыбы, покрытую грязной слизью, и спросил её:

– Ты чего тут валяешься под моими ногами, наверное, хочешь, чтобы я поскользнулся и свалился на землю?

Подошёл менкв к доске, примерился да изо всей силы поддел её своей правой ногой. Полетела разделочная доска и упала на самый край болота.

– Что ж, полежи-ка пока там да подумай хорошенько, в каком месте тебе лучше находиться! – сказал ей лесной великан и тронулся дальше.

Идёт менкв и видит на обочине дороги деревянный рубанок. Подходит он к нему, останавливается и с недовольным видом спрашивает:

– Ты кого тут караулишь? Меня, наверное, обстрогать надумал?

Нагнулся он, схватил рубанок да зашвырнул его в протоку.

– Поплавай-ка немного в проточной воде да отмойся от своей грязи, – посоветовал ему лесной великан и зашагал дальше.

Шагал-шагал менкв и увидел, что возле дороги лежит обыкновенный собачий пояс. Приблизился он к нему и спрашивает:

– А ты чего тут развалился, уж не меня ли запрячь приготовился?

С этими словами лесной великан так двинул ногой по собачьему поясу, что тот долетел до самой середины протоки и исчез в воде.

– Побудь-ка там да охладись чуток, – сказал ему менкв и пошёл дальше.

Стал лесной великан переходить через широкую протоку и вместе с водой вынес на песчаный берег маленького колючего ерша.

– Ты, – обратился к нему менкв, – полежи-ка на мягком песочке и обсохни немного на жарком летнем солнышке!

Долго ли, коротко ли шёл лесной великан, скоро совсем скрылся из виду.

К полудню маленькая серая мышка возвратилась домой из лесной чащи. Увидев, что её жильё раздавлено, а мышата погибли неведомо от чьей злой руки, она бессильно опустилась на землю возле своей норки и стала горько-горько причитать:

– Деточки мои, деточки мои милые, кто же вас погубил?

Долго-долго горевала мышка, неподвижно сидя на одном месте.

Вдруг из ближайших кустов к ней выпрыгнул самый младший мышонок и сказал матери:

– Я кое-как успел забежать в кусты и спрятаться там, когда злой лесной великан проходил здесь и своими тяжёлыми ногами втоптал в землю всех моих братьев и сестёр!

Успокоив своего младшего сыночка, мышка-мать попросила его:

– Ты здесь, около нашего разрушенного жилья, пока что останься и жди меня! А я пойду, разыщу лесного великана и сражусь с ним.

Сказав эти слова, она тотчас принялась за дело и ловко смастерила небольшую хантыйскую лодочку. Затем вытесала к ней два лёгких весла.

Усевшись в лодочку, мышка поехала искать менква.

Вот едет она по широкой протоке и громко поёт:

– Моя лодка из травы халь-халь-халь,

По течению протоки быстро я плыву,

Великана-менква всё равно найду

И в жестокой схватке я его побью!

Вдруг мышка услышала, будто кто-то тихо попросил её:

– Я-а-а, кто там едет? Остановитесь и снимите меня отсюда!

Чуть-чуть приостановилась наша путница, поглядела на макушки высоких стройных сосен, растущих на берегу, и увидела на одной из них хантыйский буравчик, висевший на коротком кожаном ремешке.

Мышка быстро причалила к берегу протоки, подошла к дереву, помогла буравчику сойти с высоты и спрашивает его:

– Как же ты здесь, на макушке самой высокой сосны, оказался?

– Меня сюда недавно лесной великан закинул, чтобы я весь высох и развалился на кусочки, – ответил ей буравчик.

– Что ж, если такое дело случилось, может быть, ты поедешь вместе со мной сражаться с менквом? – обратилась к нему мышка.

– Конечно, поеду с тобой и накажу своего обидчика, – охотно согласился с ней буравчик.

Вот уселись они двое в лодочку, едут по протоке и громко поют:

– Наша лодка из травы халь-халь-халь,
По течению протоки быстро мы плывём,
Великана-менква всё равно найдём
И в жестокой схватке мы его побьём!

Долго ли, коротко ли они ехали, как вдруг услышали чей-то отдалённый всхлипывающий голос, зовущий на помощь:

– Вытащите, вытащите меня отсюда, а то скоро совсем завязну в болоте!

Мышка с буравчиком поехали в направлении голоса и приткнулись к берегу. Друзья подошли к самому краю болота, кое-как вытянули из него разделочную доску для рыбы и спрашивают её:

– Как же ты, разделочная доска, очутилась в болоте?

– Я случайно оказалась на пути лесного великана. Он был очень зол и так поддел меня своей правой ногой, что я долго летела по воздуху и упала в это болото, – ответила им обиженная разделочная доска.

– Если менкв так сильно обидел тебя, может быть, ты поедешь с нами, чтобы сразиться с ним? – спросили её друзья.

– Конечно, я с большим удовольствием поеду с вами, чтобы наказать злого лесного великана! – сразу же приняла решение разделочная доска.

Вот уселись они трое в лодочку, едут по протоке и громко поют:

– Наша лодка из травы халь-халь-халь,
По течению протоки быстро мы плывём,
Великана-менква всё равно найдём
И в жестокой схватке мы его побьём!

Долго ли, коротко ли они ехали, вдруг возле берега протоки из воды снова услышали чей-то голос:

– Кто, кто там едет? Остановитесь и вытащите меня, а то я уже весь разбух и стал тяжёлым от воды!

Трое друзей подъехали к берегу протоки, достали из воды рубанок и спрашивают его:

– А ты как сюда попал?

– Я лежал на обочине дороги, по которой шёл лесной великан. Он схватил меня и забросил в протоку, – ответил рубанок.

– Если менкв так плохо обошёлся с тобой, может быть, ты поедешь с нами, чтобы сразиться с ним? – спросили его друзья.

– Я охотно сражусь с лесным великаном! – дал своё согласие рубанок.

Вот уселись они четверо в лодочку, едут по протоке и громко поют:

– Наша лодка из травы халь-халь-халь,
По течению протоки быстро мы плывём,
Великана-менква всё равно найдём
И в жестокой схватке мы его побьём!

Долго ли, коротко ли они ехали, внезапно с середины самой протоки до них донёсся чей-то еле-еле слышный голос:

– Вытащите, вытащите меня из воды, я уже весь до ниточки вымок!

Мышка, буравчик, разделочная доска и рубанок подъехали к середине протоки, вытащили из воды наполовину затонувший собачий пояс и спрашивают его:

– Как же ты сюда, на самую середину протоки, попал?

– А я по своей давней привычке лежал возле дороги и никому не мешал. Проходивший мимо лесной великан так двинул меня своей правой ногой, что я долетел до самой середины протоки, упал в воду и чуть не утонул, – ответил им собачий пояс.

– Если менкв так обидел тебя, может быть, ты поедешь с нами, чтобы сразиться с ним? – спросили его друзья.

– Я с большой охотой поеду с вами и накажу своего обидчика! – тут же принял решение собачий пояс.

Вот уселись они пятеро в лодочку, едут по протоке и громко поют:

– Наша лодка из травы халь-халь-халь,
По течению протоки быстро мы плывём,
Великана-менква все равно найдём
И в жестокой схватке мы его побьём!

Долго ли, коротко ли ехали наши друзья, неожиданно они услышали со стороны песчаного берега протоки чей-то еле слышный зов о помощи:

– Воды, воды, подайте мне немного воды!

Приостановились наши путешественники, присмотрелись внимательно к берегу протоки и увидели неподвижно лежащего на песке маленького колючего ёрша. Они быстро подъехали к нему, подняли измученную от жары рыбку, выпустили её в воду и спрашивают:

– Как же ты, ёрш, оказался на песчаном берегу протоки?

– Совсем недавно нашу протоку переходил лесной великан, он вместе с водой вынес меня на берег и оставил тут помирать!

– Ёрш, а ёрш, – почти в один голос спросили рыбку путешественники, – мы все вместе решили сразиться с нашим и твоим обидчиком-менквом, ты поедешь с нами или нет?

– Я с большой охотой поеду с вами и сражусь со злым лесным великаном, – тут же согласился с ними маленький колючий ёрш.

Вот уселись они шестеро в лодочку, едут по протоке и громко поют:

– Наша лодка из травы халь-халь-халь,
По течению протоки быстро мы плывём,
Великана-менква всё равно найдём
И в жестокой схватке мы его побьём!

Долго ли, коротко ли они ехали, вскоре наши отважные путешественники увидели на высоком берегу протоки огромный дом, срубленный из вековых лиственничных брёвен. Они тут же пристали, вышли из лодочки и осмотрели незнакомую местность.

– Наверное, это жилище лесного великана, – подумала про себя мышка.

Тут она попросила своих друзей:

– Вы пока останьтесь на берегу, а я быстро сбегая и раз-
знаю, кто проживает в этом доме!?

С этими словами мышка мгновенно оказалась возле жилища, быстро прорыла маленькую норку, тихо вошла внутрь просторной избы, но там никого не оказалось. После этого она побежала на берег и позвала своих спутников, с которыми легко проникла в жилище лесного великана.

Затем каждому из них мышка дала задание и попросила занять нужные им места в доме, чтобы достойно и умело встретить врага:

– Ты, разделочная доска, ложись возле порога! И как только менква войдёт в избу и наступит на тебя, то поскользнётся и тут же свалится на пол. А ты, буравчик, лезь на полку, которая находится над самой дверью. И когда увидишь, что лесной великан падает вниз, то свались ему на голову и начни изо всех сил сверлить её! Тебе, собачий пояс, лучше повиснуть на крепком деревянном штыре возле самого входа. И как только буравчик примется сверлить голову менква, ты сильнее обмотайся вокруг жилистой шеи великана да тяни её вниз! Тебе, рубанок, надо лечь на средней дверной полочке. И когда собачий пояс стянет шею менква ниже, то ты прыгай великану на спину и начни строгать своего обидчика от плеч до самого пояса! Ну, а мы с ершом спрячемся за глинобитный чувал. Ты, ёрш, как только рубанок начнёт строгать менква, залезь ему в ноздри да коли

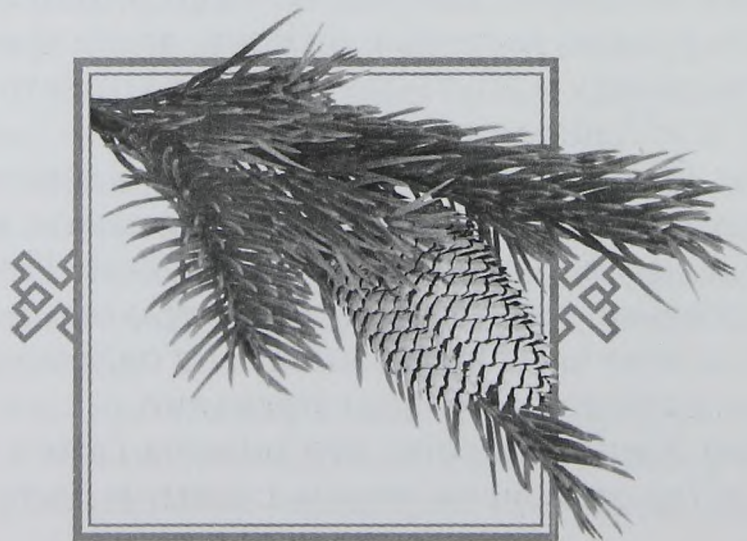
их своими иглами! Когда же он заорёт, то я запрыгну ему в рот! А сейчас все хорошо притаитесь.

Мало ли, много ли времени прошло. Пришёл лесной великан домой и только вошёл внутрь избы, как наступил на разделочную доску, покрытую грязной рыбьей слизью, поскользнулся и стал падать. Тут с верхней полки ему на голову упал буравчик да изо всех сил принялся сверлить её, а собачий пояс плотно обмотался вокруг его жилистой шеи и стал тянуть вниз. Следом за ним рубанок ловко запрыгнул на спину менква и начал строгать его от плеч до самого пояса, а ёрш залез в ноздри великана и стал изо всех сил колотить его своими острыми иглами. Лесной великан от неожиданной боли громко заорал, и в это самое время маленькая серая мышка быстро запрыгнула в его широко открытый рот.

Попав внутрь громадного тела менква, мышка нашла сердце и своими острыми зубками искромсала его на мелкие кусочки. Когда же огромный лесной великан совсем перестал шевелиться, она так же ловко выскочила из его тела через рот.

Лишь только отважные путешественники победили лесного великана, маленькая серая мышка выступила вперёд и сказала своим спутникам:

– Друзья мои, мы все вместе – это великая сила, поэтому нам на этой земле надо всегда жить в мире и согласии, чтобы всегда побеждать зло!

Подарок менква

В старину на самой окраине небольшой хантыйской деревеньки рядом с дремучим лесом проживали бабушка Щащи и её внук Хилы.

Старая женщина никогда не сидела на одном месте: то она мяла руками звериные шкурки, плела травяные коврики, шила одежду и обувь для людей, то просто прибиралась по дому и готовила еду для себя и внука.

Щащи была хорошей сказочницей и знала разные старинные предания о богатырях народа ханты, которые жили раньше на этой суровой древней земле. Иногда мальчик был настолько очарован её удивительными рассказами, что мог долгие часы просиживать на одном месте и, затаив дыхание, слушать очередное предание.

Порою Хилы казалось, что он и на самом деле живёт в сказке, а где-то совсем рядом с ним, в бескрайней тайге,

проживают урты – добрые богатыри и защитники народа, мишьёх – лесные люди-доброжелатели, приносящие простым людям удачу на рыбной ловле и охоте.

Но кроме добрых героев, мальчик знал и злых, таких, как моми – людоедов с круглой головой, большими оттопыренными ушами, сильными руками, выпуклым животом и короткими кривыми ногами, а также менквов – лесных великанов, которые были такими огромными, что могли дотянуться рукой до макушек самых высоких сосен, растущих в их дремучем лесу.

Все менквы представлялись ему злыми двуногими существами, способными приносить только множество бед и неприятностей в их тихую, мирную жизнь.

Бабушке Щащи очень хотелось, чтобы внук стал добытчиком, как все мужчины их небольшой деревни, поэтому она смастерила ему черёмуховый лук и сосновые стрелы.

С этого времени Хилы целыми днями пропадал на улице и занимался тем, что учился стрелять из лука по разным целям.

Однажды он заметил белку и выстрелил в неё, но промахнулся.

В мальчике проснулся охотничий азарт, и Хилы начал преследовать свою добычу.

Долго ли, коротко ли он гнался за белкой, но всё-таки упустил зверька из виду, а когда остановился и оглянулся, то понял, что ушёл далеко от своей деревни и заблудился в тайге.

Прямо перед мальчиком стояли могучие древние кедры, толщину которых вряд ли смогли бы обхватить два человека. Чуть подалее от них, будто упираясь своими макушками в синее небо, росли высокие сосны. Кругом стояла жуткая тишина.

Хилы стало страшно, но, собрав все свои силы, он начал искать дорогу, которая выведет его в родную деревню.

Долго ли, коротко ли шёл мальчик по тайге, как вдруг до его слуха донеслись частые всплески по воде и чей-то громкий протяжный стон.

Он осторожно прокрался к месту, откуда был слышен шум, и увидел, как лесной великан-менкв, попав в болото, делает отчаянную попытку вырваться из вязкой бездны. В

очередной раз, захлебнувшись болотной жижей, он с шумом выплюнул её и, заметив мальчика, изо всех сил крикнул:

– Внучек, внучек, не бросай меня в беде. Напротив этого болота, за высоким кедровым островом, находится мой дом. Ты сбегай туда и предупреди мою жену, что я попал в трясину. Пусть она поспешит сюда и поможет мне выбраться!

Хилы начал искать жилище менква и вскоре вышел к большому рубленному из лиственничных брёвен дому.

Он зашёл внутрь и увидел, как на самом краешке нар с левой стороны сидит жена менква, покачивая берестяную люльку с ребёнком.

Завидев мальчика-ханты, она обрадовалась в предвкушении вкусного обеда – и вот-вот схватит, вот-вот накинется на него!

Перепугался Хилы и, удерживая дрожь в голосе, сказал ей:

– Тётушка, на соседнем болоте твой муж попал в вязкую трясину и никак выбраться не может. Пospеши ему на помощь!

Вскочила великанша, словно кипятком её ошпарили, и со всех ног бросилась к болоту. Ещё не дойдя до места, она вместе с корнями вырвала из земли несколько громадных сосен и покидала их в трясину.

Схватился менкв за стволы брошенных ему деревьев, подмял их под себя и с трудом выкарабкался из болота. Отряхнулся, отдышался, вытер с себя травой болотную грязь и попросил мальчика:

– Ты, внучек, не бойся нас и не убегай. Пойдём, пойдём вместе с нами!

Так Хилы попал в гости к лесным великанам.

Дома менкв достал из сундука свою красную шёлковую рубашку, отхватил острым ножом правый рукав и, протянув его своему спасителю, сказал:

– На, внучек, возьми подарок от меня! Иди прямо от моего дома, так быстрее придёшь в свою деревню и по дороге не заблудишься.

Из подаренного менквом рукава Щащи сшила своему внуку целых семь рубашек.

И до сегодняшнего дня живёт Хилы со своей бабушкой. Но как только надевает красную рубашку, то с благодарностью вспоминает добрых лесных великанов.

Три брата и менкв

В давние времена в одной хантыйской деревне, расположившейся на берегу Малой Оби, жили-были три брата.

Однажды по первому снегу они собрались на беличий промысел.

Долго ли, коротко ли добирались братья до своих охотничьих угодий, но к вечеру пришли в избушку.

Уставшие и голодные от тяжёлого дневного перехода охотники решили разжечь огонь в чувале, разогреть жилье, сварить еды, поесть-попить и отдохнуть.

Старший брат ловко нащипал лучины, настрогал красиво вьющихся сосновых стружек, аккуратно расставил су-

хие тальниковые дрова. И только-только он собрался растопить чувал, хватился, а огонь-то дома позабыл.

– Кай! – громко воскликнул он. – Я же не взял с собой кремней для огня. Посмотрите-ка, братья, может быть, у кого-то из вас они найдутся?

Двое других охотников внимательно проверили все свои вещи, но и у них не оказалось заветных кремнёвых камушков.

Делать нечего, улеглись они спать голодными в холодной избушке.

На следующий день с самого раннего утра братья стали советоваться, как им белковать без огня, горячей еды и тепла. Долго они спорили между собой, долго судили-рядили, но ничего не смогли придумать.

Тогда самый младший из них обратился к старшему брату:

– Ты у нас старше всех, тебе и решать, как быть! Я знаю, что за нашей избушкой есть большое круглое озеро, а за ним находится дом, в котором проживает одинокий старый менкв. Ты, брат, сходи к нему и скажи, мол, мы втроём сюда белковать пришли, да забыли дома огонь. Может быть, он поможет нам в нашей беде.

Хотелось – не хотелось старшему брату, но пришлось идти.

Долго ли, коротко ли он искал дом менква, наконец-то вышел к нему. Постучавшись в тяжёлые двери, сколоченные из крепких листовенничных плах, и кое-как открыв их, охотник вошёл внутрь просторной избы. Увидев лесного великана, поздоровался с ним:

– Здравствуй, дядюшка! Я тут с младшими братьями белковать пришёл, да вот беда: не взяли с собой огня, а без него, сам знаешь, какая охота? Будь так добр, выручи нас!

Огромный старый менкв, лёжа на тесовых нарах, чуть-чуть приподнял свою седую голову и, слегка постанывая, ответил ему:

– Огонь-то у меня, внучек, имеется, и никуда он не денется. Вот если бы ты мне какую-нибудь былё или сказку

рассказал, то за мной дело не стало бы. Огонь-то у меня, конечно, найдётся!

Стоит старший брат у порога и так думает про себя: «Что же я ему смогу рассказать, где я эту быль или сказку для него возьму?»

Постояв ещё немного, охотник молча повернулся, вышел из дому и пошёл обратно.

Вернувшись в охотничью избушку, он сказал братьям:

– Менкв просит, чтобы я рассказал ему быль или сказку. Откуда же мне знать их, а без этого он не даст нам огня.

Делать нечего, отправляют охотники к лесному великану среднего брата и говорят:

– Сходи-ка ты, может быть, уговоришь менква и добудешь нам огонь!

Долго ли, коротко ли он ходил, вскоре вернулся и говорит:

– Менкв и в самом деле хочет, чтобы ему рассказали быль или сказку. Только где же я их возьму, а без этого он, конечно, не даст нам огня.

Думали-думали охотники и решили отправить к лесному великану самого младшего:

– Сходи-ка ты, брат, может быть, тебе удача улыбнётся!

Младший из охотников тронулся в путь по следам своих братьев и скоро увидел громадный дом менква, рубленный из вековых лиственниц.

Подойдя к двери и громко постучавшись, юноша вошёл и поздоровался с хозяином:

– Здравствуй, дядюшка! Ты, наверное, заболел, раз лежишь на одном месте?

– Как же, как же, внучек, правильно ты говоришь. С давних пор меня всякие болезни мучают, никакого покоя от них нет. Ты, конечно, по делу ко мне пришёл?

– Без дела я бы не стал тебя беспокоить. Вчера мы с братьями пришли в тайгу белковать, да вот огонь дома позабыли. Не смог ли бы ты нас выручить и дать кремни для огня?

– Огонь-то у меня, внучек, есть, и никуда он не денется. Если бы ты мне какую-нибудь быль или сказку рассказал, то было бы очень здорово!

– Ну, что же, дядюшка, тогда я расскажу тебе об одном случае, который произошёл со мной на охоте в один из жарких весенних дней.

Добыл я как-то оленя-быка. Обрадовавшись такой удаче, подбежал поближе и был очень удивлён: он весь оказался из кожи да костей, только лишь голова с красивыми ветвистыми рогами вверху торчала, а шкура была сплошь усыпана насекомыми. Собирал-собирал я паутов и набрал их целый мешок. Собирал-собирал я мух и набрал их второй мешок. Собирал-собирал я комаров и набрал их третий мешок. Ну, куда же мне было девать такое несметное богатство? Поэтому тут же запряг паутов, мух и комаров в свои заплечные нарты и с огромным удовольствием прокатился на них по поднебесью. Когда же моя упряжка начала уставать, то я тотчас же вернулся обратно, распряг всех своих насекомых и выпустил их на волю. Пускай себе лучше в лесу живут и в мои руки больше не попадают!

Выслушав рассказ охотника, не удержался менкв да так громко захохотал, что бревенчатые стены его громадного дома затряслись и заходили ходуном. Он соскочил со своего места, схватился обеими руками за живот и долго-долго смеялся. Когда же лесной великан кое-как унял смех, то сказал охотнику:

– Да, внучек, здорово ты меня рассмешил. Давно я не был так весел, и, честное слово, мне никогда ничего подобного не приходилось слышать. Поэтому ты заслужил полное право иметь свой огонь!

С этими словами менкв с довольным видом протянул охотнику два заветных кремнёвых камушка.

Юноша взял их, спрятал за пазуху своей малицы и снова обратился к лесному великану:

– Ты бы, дядюшка, сходил со мной поохотиться на зайцев. Ещё утром, когда я сюда к тебе шёл, около большого круглого озера видел множество заячьих стай. Вдвоём-то легче было бы зверей добывать.

Менкв нехотя ответил ему:

– Поохотиться б сегодня не мешало, да только куда же потом я свою добычу девать буду? Ведь у меня всего и так хватает, живу-то я в достатке!

Но, подумав о том, что дома ему одному снова будет скучно, лесной великан всё-таки согласился сходить на охоту, и они вдвоём неторопливо двинулись в путь.

Когда охотники дошли до круглого озера, то увидели, что возле берега весь снег утоптан заячьими следами, а сами звери прямо перед ними взад-вперёд целыми стаями скачут. Стали они охотиться на зайцев и, набив их целые кучи, покидали в разных местах.

В разгаре охватившего его охотничьего азарта менкв услышал, как юноша крикнул ему:

– Ты, дядюшка, нагнись ниже, там под наклонным деревом ещё целая стайка зайцев спряталась, надо их всех оттуда вытащить!

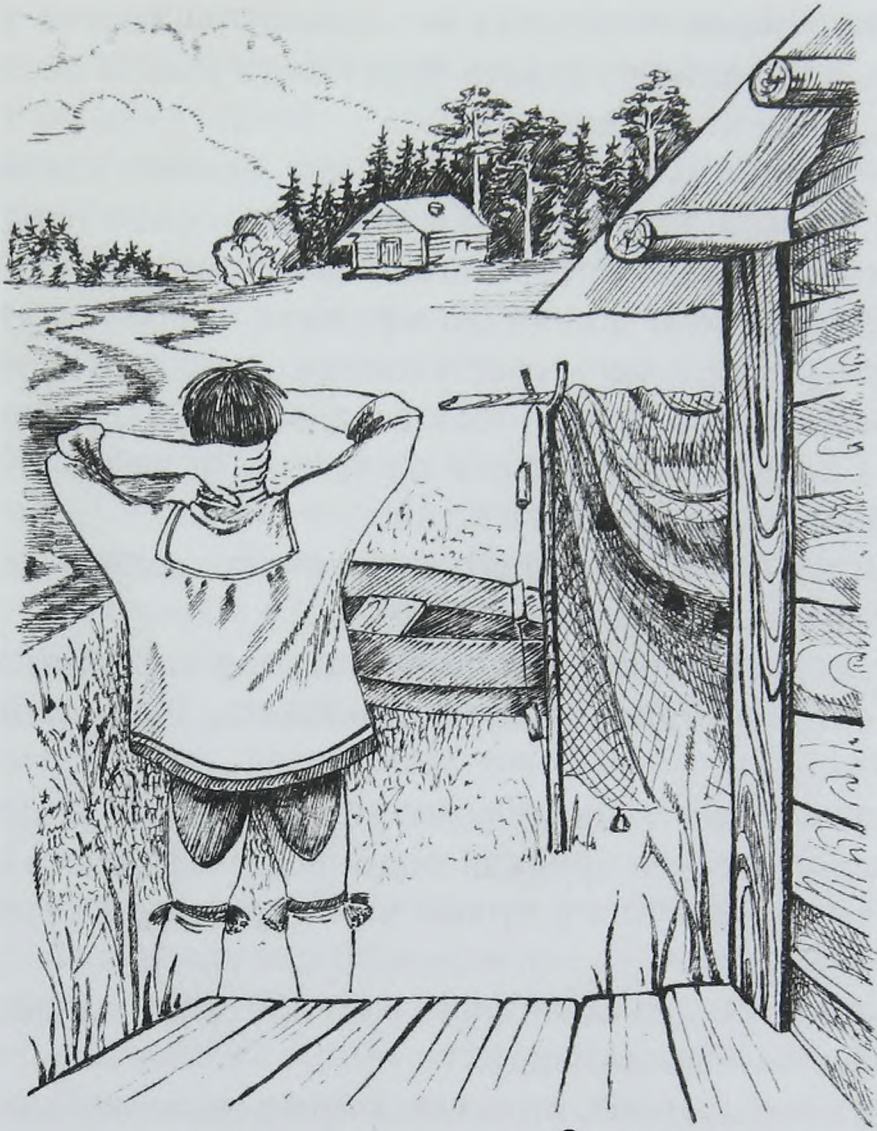
Стоило только лесному великану нагнуться и заглянуть под дерево, как его крепкая подбородочная кость острым шилом резко вонзилась прямо в сердце, и он тут же свалился замертво.

А юноша, увидев погибшего менква, сразу же поспешил в свою охотничью избушку.

Вернувшись к себе, он позвал братьев, повёл их к дому лесного великана и велел им открыть все его лабазы. В одни заплечные нарты охотники нагрузили и увязали рыболовные и охотничьи снаряжения, в другие – красные и чёрные меха, в третьи – мясо диких зверей и животных.

С такими невиданными богатствами братья отправились в свою родную деревню. Они совсем позабыли о том, что им нужно было белковать, что только недавно сидели без огня, горячей еды и тёплого жилья.

Все три брата и до сегодняшнего дня живут-поживают, ни в чём нужды не знают да старого менква добрыми словами вспоминают.

Юноша-ханты и девушка-мишнэ

В небольшой деревеньке на берегу Малой Оби жил-был бедный юноша-ханты.

Мать с отцом у него давно умерли, а он остался на попечении двоих старших братьев. Съездит ли сирота на рыбалку – ни одной рыбки не привезёт. Сходит ли на охоту в лес – с пустыми руками домой возвращается.

Поэтому невзлюбили его снохи, начали собирать сплетни о нём и доносить их до своих мужей.

Однажды поздним зимним вечером уставшие братья возвратились домой после неудачной охоты. Жёны встретили их, накормили-напоили и снова пожаловались на сироту:

– С этого времени мы кормить его больше не будем. Никакого толку от него нет: рыбу он не ловит, зверя совсем не добывает.

Мужья молча выслушали их и, не задумываясь о жизни своего младшего брата, ответили:

– Ну что ж, если мало еды, если чаю не хватает, то можете его не кормить!

На следующий день с раннего утра сирота поехал на рыбалку – ничего не поймал. После полудня пошёл на охоту в лес – вечером опять вернулся с пустыми руками.

С этого дня снохи совсем перестали его кормить. Так он прожил голодным два-три дня: а есть ох, как хотелось.

«О, светлый день, – взмолился юноша про себя, – мои родители умерли, куда же мне пойти, братья совсем позабыли про меня, а их жёны перестали даже кормить!»

В одно солнечное утро он вышел из дому, немного постоял возле крыльца, посмотрел на другую сторону сора и своим глазам не поверил: перед ним стояла новая рубленая из сосновых бревён изба, и сверху она вся блестела. «Схожу-ка я туда, что это за изба такая?» – подумал сирота и пошёл.

Дойдя до крыльца неизвестного дома, он остановился, потоптался на одном месте, постоял на улице.

– Зайду-ка я внутрь избы, какие-то люди, наверное, здесь проживают...

С такими мыслями он вошёл в дом и встал у порога.

– О, светлый день, хотя бы чаем меня напоили: есть так хочется!

В это самое мгновение из одной комнаты навстречу ему вышла молодая девушка.

То, о чём думал юноша, тут же вошло в её мысли, и она приветливо сказала:

– Что же ты у порога-то стоишь, проходи да присаживайся, гостем будешь!

– О, светлый день, чаем бы она меня напоила, есть так хочется!

И вновь то, о чём он подумал, перешло в девичьи мысли.

Она поставила на стол перед ним разную еду, и он начал есть.

Как только сирота наелся-напился, девушка попросила:

– Ты бы сейчас сходил в лес на охоту!

Тут юноша глубоко призадумался и мысленно сказал: «У меня даже плохонькой охотничьей лопатки нет, ни лука, ни стрел я не имею. Чем же зверя пойду добывать? Да и зверя-то этого я никогда раньше добыть не мог, как же его сейчас добуду?»

Тогда она снова обратилась к нему:

– Ну, иди же, иди на охоту, что сидишь на одном месте?

Услышав её просьбу второй раз, юноша молча вышел на улицу.

Он был очень удивлён, когда у правой стороны избы увидел аккуратно расставленное вдоль стены всё снаряжение промысловика. Там была новая охотничья лопатка, еловые лыжи с оленьим камусом, тугой трёхслойный лук с тетивой из прочных лосиных сухожилий, всякие стрелы на зверя и дичь. Кроме этого, юноша увидел рядом со всеми этими вещами красиво сшитый мужской пояс с узорчатыми ножнами и длинным узким ножом.

Подпоясался сирота, приготовился к охоте и отправился в лес.

Долго ли, коротко ли он охотился, к вечеру возвратился. В этот раз сам себя не узнал: его широкий кожаный пояс в три ряда был обвешан соболями разных мастей.

Юноша снял с себя всё охотничье снаряжение, разделал свою добычу.

Его снова накормили-напоили.

Проснулся на следующее утро: поел-попил.

Девушка опять попросила его:

– Сходи-ка ты в купеческую лавку, купи три красных шёлковых платка и три красных шёлковых рубашки!

Сирота впал в задумчивость и мысленно проговорил: «Я даже не слышал, где находится та купеческая лавка. Как же её найду?»

Девушка снова прочитала его мысли и сказала:

– Что же ты сидишь, иди и на своём пути наткнёшься на эту лавку.

Делать нечего, вышел юноша из дому. Долго ли, коротко ли шёл, увидел большой красивый дом. Зашёл в него и, поторговавшись с купцом, купил три красных шёлковых плат-

ка и три красных шёлковых рубашки. С этими покупками сирота отправился обратно и отдал их хозяйке.

Она развернула платки и рубашки, осмотрела их и, оставшись довольной товаром, пригласила к столу:

– Ну, теперь присаживайся да пей чай!

В то время, пока он чаёвничал, с улицы в дом вошли три менква-мужчины и три менква-женщины. Не на шутку перепугался юноша при виде огромных лесных великанов, а они стоят перед ним и облизываются, вот-вот схватят и разорвут его на части.

Взмолился сирота про себя: «О, светлый день, вот тут-то меня и съедят!»

Тогда девушка встала около него и сказала менквам:

– Не трогайте вы его, пусть он спокойно чай пьёт!

С этими словами она развернула три красных шёлковых рубашки и одела их на трёх менквов-мужчин. Затем достала три красных шёлковых платка и накинула их на головы трёх менквов-женщин.

После того, как все лесные великаны были одарены, хозяйка обратилась к ним:

– С этих пор и на будущее запомните: пока мужчины и женщины-ханты живут на этой земле, человеческий род всё равно не иссякнет, и вы не посмеете их тронуть!

Все менквы тут же успокоились, тихо вышли из дому и быстро удалились в лес.

Долго ли, коротко ли так жили-поживали юноша-ханты и девушка-мишнэ. Вскоре они стали мужем и женой. Он рыбу ловит, зверя добывает, она за домом следит, кормит-поит его. Ни в чём они не нуждаются.

Как-то приехали к ним братья со снохами и были очень удивлены радушному приёму когда-то отвергнутого ими младшего брата. Гости тут же были посажены за стол, ломившийся от еды, одарены богатыми подарками и расположены на отдых.

И до сегодняшнего дня юноша-ханты и девушка-мишнэ живут в любви и согласии.

Люди к ним днём идут и ночью идут. Если же на их жизненном пути бросить иголку, то и она на виду у всех останется лежать.

Словарь непонятных слов и устойчивых оборотов

Только день приоткроет свои глаза... – т.е. только наступит день (в данном случае явление природы «день» очеловечивается).

кай! – возглас удивления с оттенком досады.

соровая земля – т.е. луговая земля.

сюда прохаживаются – туда прохаживаются – устойчивое выражение, т.е. туда-сюда ходят.

(три) колданки – маленькая лодка рыбака-ханты, на которой добывали рыбу при помощи плавного сетного орудия рыбной ловли колдана, кроме этого, лодки-колданки использовались как транспортное средство передвижения по воде как на ближние, так и на дальние расстояния.

(вышли три) менква (*хант.* «менгк») – лесные великаны ростом от трёх до пяти метров, обладающие недюжинной физической силой, они часто вступали в противоборство с людьми, приносили им множество бед.

(назовите нам) цену своей сестры... – плата за сестру, как за невесту её родственникам (в данном случае братьям).

...что мы ещё вам сможем ответить? – т.е. два мальчика ростом с пальчик даже не знают, что у них есть старшая сестра.

...когда лесные звери и животные на ноги свои резвые поднимутся... – устойчивое выражение, т.е. осенью, когда звери и животные войдут в силу.

...ваши, хантыйских мужчин, упрямые головы будут взывать к самому Турому... – менквы имеют в виду то, что расправятся с братьями, отрубят им головы, а их души будут проситься на небо к Небесному Отцу.

...к самому Турому... – Небесный Отец (Верховный Бог у хантов).

...вашу сестру любимую...за корму лодки её же длинной косою привяжем – т.е. менквы имеют в виду то, что если братья по доброй воле не хотят отдать им свою сестру, то они возьмут её силой, т.е. убьют братьев, а её опозорят.

...сзади нарт... – т.е. позади саней.

и если за луки и стрелы возьмётесь... – устойчивое выражение, т.е. вступите в битву.

к одноногому лабазу (*хант.* «лопас») – небольшая избушка-кладовка на двух, трёх, четырёх ножках для хранения рыболовных, охотничьих снаряжений, одежды, обуви, продуктов и т.д. В одноногих лабазах обычно хранили священные ритуальные принадлежности Богов. Следовательно, сестра двух мальчиков – одна из хантыйских богинь, которая является невидимой для простых людей. Но в то же время она может принимать человеческий облик, когда встречается со своими братьями и оказывает им посильную помощь.

концом своего лука и стрелы наконечником ... ударить – устойчивое выражение, удар концом лука и наконечником стрелы у обских хантов означает предвестие беды и просьба о помощи.

...концы наших луков и стрел удлини! – устойчивое выражение, т.е. помоги и дай нам свежие силы в битве с врагом (девушка обладает гипнотической силой и на расстоянии помогает братьям одолеть менквов).

...пока талая рыба замораживается, а мороженая оттаивает... – устойчивое выражение, обозначает определённый промежуток времени, за который старшая сестра промывала своим братьям раны, лечила и перевязывала их.

...умирали и воскресали, заболели и выздоравливали... – устойчивое выражение, т.е. девушка при помощи гипноза усыпляла своих братьев и залечивала их раны.

...наши Най-Урты вас будут хранить – устойчивое выражение, т.е. хантыйские духи-покровители всегда будут вас охранять и предостерегать от разных бед.

вонзевая пора (от хант. «уц тылац» – буквально «месяц прихода рыбы») – время подъема рыбы на нерест.

(подбитые) лосиными камусами – ханты считали, что только менкв мог обтягивать охотничьи лыжи лосиными камусами.

(сидя) на нарах (от хант. «норы») – сплошная деревянная кровать на задней части избы.

внучек – в старину считалось, что менквы являются дядьями по отношению к хантам и, соответственно, они обращались к людям и называли их «внуками».

вот мой огонь горит – устойчивое выражение, т.е. я сказал правду и если сокру, то пусть огонь покарает меня.

в сторону чувала – (от хант. «щохал») открытая глинобитная печь.

туда брошенное мясо – туда бросил – устойчивое выражение, т.е. раскидал.

дядюшка – вежливое обращение хантов к лесному великану-менкву.

острый нож-щохар – узкий длинный охотничий нож, заточенный с одной стороны.

на поясе его малицы (от хант. «молицанг») – закрытая мужская шуба, сшитая из оленьих шкур мехом внутрь, с пришитыми к ней рукавицами и капюшоном.

на заплечные нарты – ручные нарты рыболова-охотника, которые тянут за верёвочную ляжку, переброшенную через плечи человека.

Щащи – бабушка по отцовской линии, в данном случае играет роль имени.

Хилы – внук, в данном случае играет роль имени.

берестяная люлька – детская колыбель (бывает дневная и ночная, в зависимости от того, в какое время суток ребёнок находится в ней).

(не взял) кремней для огня – два кремнёвых камешка, при помощи которых высекали огонь; по-хант. «туткев» – дословно «огонь-камень».

добыл я как-то оленя-быка – устойчивое выражение, а в переносном смысле означает, что нашёл дохлого оленя-быка.

собирал-собирал я паутов... – устойчивое выражение, в переносном смысле означает, что добыча оказалась ни на что не пригодной.

(когда охотники дошли до озера), то увидели... – в данном случае младший из братьев одарён от природы гипнотической силой, и он представляет менкву многочисленные стаи зайцев.

стоило только нагнуться лесному великану... – менкву нельзя слишком низко наклоняться ввиду того, что он имеет острую выпирающую подбородочную кость, которая при резком наклоне вниз может вонзиться в его же тело.

мишнэ – лесная девушка-доброжелательница, посылающая людям удачу в рыбной ловле и на охоте, или лесная фея.

о, светлый день! – обращение к добру, к свету, к солнцу за помощью.

сор – заливной луг.

вошло в её мысли – лесная девушка-мишнэ имеет способность читать чужие мысли.

мужской пояс – юноша, достигший совершеннолетнего возраста, имеет право на ношение мужского пояса с ножнами и ножом.

люди к ним днём идут и ночью идут – устойчивое выражение, т.е. люди в любое время суток могут обратиться к ним за помощью.

если на их жизненном пути бросить иголку, то и она видна будет – устойчивое выражение, которое означает, что их жизнь чиста, честна и справедлива.

белковать – охотиться на белок.

красные и чёрные меха – то есть меха диковинных зверей, которые простым охотникам-ханты никогда не приходилось видеть.

мышка – в хант. языке «нампар вой», дословно из хант. «небольшой зверёк, живущий среди кучи мусора».

Содержание

От автора	3
Кратко об авторе	4
Несколько слов о книге «Подарок менква»	5
Два мальчика с пальчик (хантыйская сказка)	8
Менкв и юноша (хантыйская сказка)	13
Мышка и менкв (хантыйская сказка)	17
Подарок менква (хантыйская сказка)	26
Три брата и менкв (хантыйская сказка)	29
Юноша-ханты и девушка-мишнэ (хантыйская сказка)	34
Словарь непонятных слов и устойчивых оборотов	38

Подарок менква

*Сборник сказок
на русском и хантыйском языках*

Верстка С. Дерябин
Корректор Т.Н. Назырова

ISBN 978-5-9288-0241-7

9 785928 802417

Подписано в печать 25.07.2014 г.
Формат 60x90/16. Объем 4,5 усл. п. л. Печать офсетная.
Зак. 1498. Тир. 300 экз.

Отпечатано в: ОАО «Тюменский издательский дом».
625031, г. Тюмень, ул. Шишкова, 6. Телефон (3452) 75-2000.

Владимир ЕНОВ

Менгк ижи

мойлопса

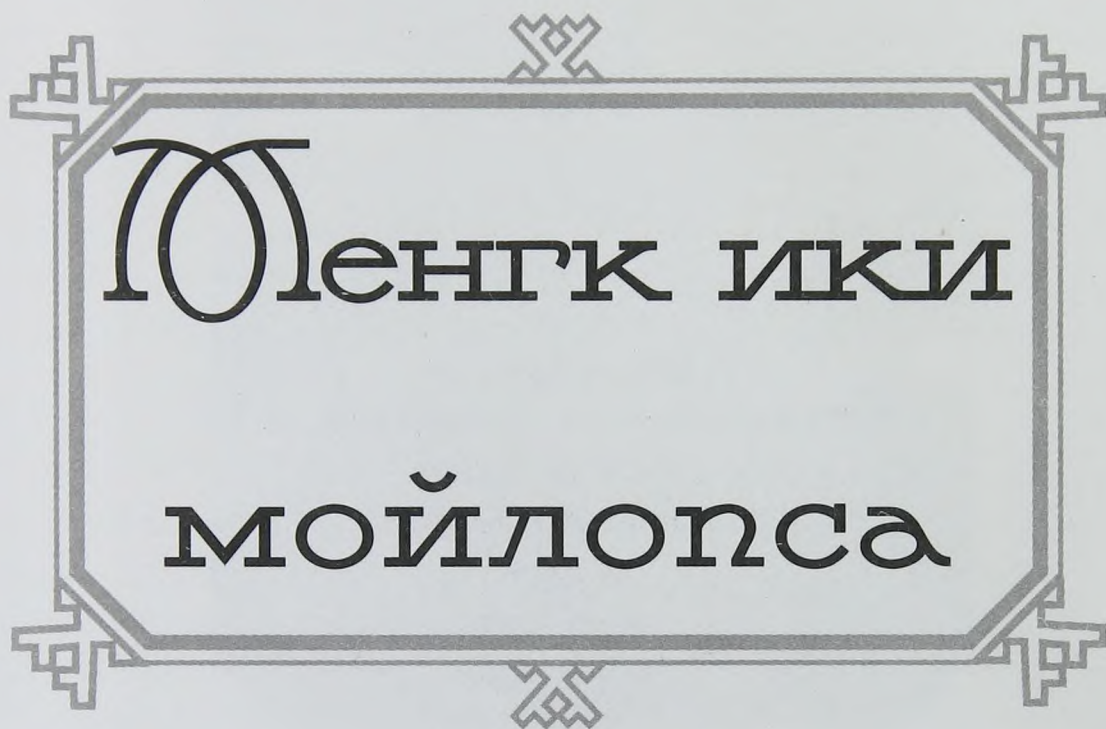

Государственная библиотека КСРБ

009952015

Владимир ЕНОВ

Ханты моньцат

Тюмень
2014

УДК 821.161.1-343.4 (571.122)

ББК 84(2=411.2)6-45я44

Е 63

Е 63 Енов В.Е. Подарок менква. Сборник сказок. – Тюмень: ОАО «Тюменский издательский дом», 2014. – 72 стр.

Иллюстрации:

И. Ксенофонтова (г. Ханты-Мансийск),

Николай Носков

Фото на обложке:

В. Енов,

на титуле:

П. Черкашин

*Книга издана
при финансовой поддержке
Правительства Тюменской области.*

ISBN 978-5-9288-0241-7

© Енов В.Е., 2014.

© ОАО «Тюменский издательский дом», 2014.

Ешак ёх!

Там моньцат хоца ма вутицисом ванлтаты нынана, муй щирн менгкат ал хоятат лепн усат, муй щирн лый ант кашащсат, лулн там овас мувевн хантэт, лый итэла, хул па вой велпасласат па муванг-йингканг куцаита лунг-тассат. Нын тата торлы вантты верытлаты, хоты лый хантэт пела лык тулат па ал хоятат нэман тунга щира улты-холты щиратн ант малат. Мунг ханты ёхлав щи арат ошан-щащан Нум Туром ащевн масайт, щи арат номас муй апар лый тайсат, хоты там овас мувн еллы улты-холты щир моцатсат. Ин тамхатл унты хантэт тата уллат, менгкат па иса туп моньцатн хащсат.

Владимир Енов.

Моньщат ханшты хоят элты

Владимир Енов – айкелат лэщатты па моньщат ханшты хоят.

Лув Карвош куртан Лорвош районан Ямал округ муvн Тюменской облаcтян хул-вой велпаслаты хоттэл ёхат хоцца сэма питас.

Горки (Ялоп) вошн кутоп ашкула етшоптомал юпийн Владимир, хул велпасломан, Асов вош хул вуты тахайн рупитас.

Щалта кат тал сыс Советской армияйн служитас.

Еша юхатшак Томск вош педагогической институт етшоптас па няврэм уталтаты хоят щирн 1991-мет тал вуш элты па иса 2001-мет тал унты Новой Тевриз куртан Каргасокской районан Томской область муvн ашколая янгхты няврэмат руц яснга па литературая уталтас.

Юхат, 2001-мет талн, Ёмвоша каслас па «Югория» нэмпи телевиденияйн арсыр телепередачайт лэщатас, хотя иса ханты ясанган потартас. Еша уллы, 2003-мет талн, щи тахайл элты «Ханты ясанг» газетайн рупата мощатас, хотя ин тамхатл унты айкелат акатты па щитат нэпека ханшты хоята рупитл.

Щи рупатайл тумпийн Владимир Енов арсыр стихат па моньщат ханты па руц яснгатан ханшал. Щимащ вер лув иса 2001-мет тал вуш элты саманга тайты питас. Мет оланган «Ханты ясанг» па «Лух Авт» газетайнгана иса ханты ясанган ханшас. Щалта 2006-мет тал вуш элты лув ямашак тыём потарлал муй хорасангашак лэщатом моньщлал руц яснга ямпсыева толмащтаслы па арсыр руц газетаятн па журналатн щитат ханшты питщас. Щиты «Новости Югры», «Финно-Угорская газета», «Югра Литературная», «Литературная Россия», «Югра», «Мир Севера» па сыр-сыр нэпеката ин тамхатл унты стихат муй моньщат Владимир Енов ханшал.

Ас халты тылащ соханты кеман 2013-мет талн лув ханты няврэмат уранган щимащ «Яна ёх моньщат» нэмпи хораманг моньщанг нэпек лэщатас па эслас. Еллы там ханты хоят ищиты арсыр моньщат ханшты номас тайл.

Мортанг ясанг «Менгк ики мойлопса» нэпек ЭЛТЫ

«Менгк ики мойлопса» нэпек», мата от хоща Владимир Енов таланг хут моньщ ханты па руц яснгатан ханшас, мунгева моньщ моньщты хоят нумалматы парлат па умащ лунгатты нэпек ханшты хоята мунг ищиты лувел аилты верытлув. Моньщ моньщты хатнэху, ванта, анта туп моньщат тайты хоята мир номасн ул. Лув хорасанг моньщат уитл па арсыр ёхата-нэнгата щитат туса па хораманга моньщты щир тййл. Щи тумпийн сыр-сыр моньщат иса лув номаслал манты щирн лэщатты па нэпека нох ханшты па верытл. Там нэпек хоща «Хулом яй па менгк ики» нэмпн моньщ ул, хота хулом яй лангки велты унта манлат па туткев ёлан ёрэма-лат. Ин уншак яйнган щукаш утща щирн улты менгк икел элты тут вохлат па тумел туп щиты лыела ястал: «Нын мол-ты потаршуп-ки манэма потарлаты муй моньщ-ки монь-щлаты, щн порайн ма нынана велщи туткев малом! Туткев щит холта манал, туткев щит ул!» Щиканща ун пела яйнган потар ант тайланган, моньщ ант уитланган па талтэлн ёхлы пела щн ёхатланган. Лын юпелан апщел менгк ики хоща манал, хорасанг моньщ унт икела моньщал па акел икийн туткеван щн мойлала. Щн тут таклы, ванта, муй щирн лэ-тот каварты, хот хошмалты па лангки велпаслаты ханты хоятата рахал? Туткев ёшнгалала паватмал юпийн мет ай апщел нэман ин унт ики шовар велпаса хуцдалы па иллы нюромтом юх илпия лонгты парлалы. Ин менгк ики туп ил нюромтал па ангнанг ющалн самал мохты пелла па сормал щата щн уятл.

Моньщ моньщты хатнэху йис порайт вуш элты ай кур-татн муй вошатн хоятатн саманга тайса. Лув кашанг хота нэман вохса, па кашанг хоттэл ёх лув элтайл умащ па хо-раманг моньщат, йис потрат муй амапатщет ищки хатлат етнатн хулантсат. Щимащ хатнэху мирала каш верас па айшак ёхлала ал умащ ус лув пилэлн потарты па йис пора верат оша паитты. Щиты мунг хантылав катра усат-холсат. Щалта моньщат муй йис потрат анта утща щирн улты хо-

ятатн мунг мирэв уранган версайт. И хоятан, ванта, лый и щирн моньцсайт, кимет тахайн еша па щирн потартсайт. Хулмет пуш и щира моньцты хоятатан нэман лэцатсайт па щиты щи еллы моньцсайт. Ёхи хащом кутан айшак ёх унашак йисат па лый уитты щирэлан щи моньцат еллы моньцты питцасат. Рут мир ясанган яма хошты хоят тамхатл лув хоятлал таём моньцат лув юкан моньцлала верты па верытл. Ванта, там йисн щимащ вера мунг-ки ант катласлув, па мир хоятатн ханты моньцлав иса ёврая верлаит муй па щирн моньцты питлайт. Йис хантэт катра тамиты потартсат: «Нанг арэн-моньцен еллы-ки манал, щит нанг улты-холты щирэн туса питал!» Ма нумастэман, туп тамиты мунг рут мир моньцлав еллы тайты мосал, лулан лый там йис хантылавн кушкепа руц ясанган ат хулантсайт па оша ат паитсайт! Владимир Енов там моньцат хулантман айтэлн энмас. Лув улты-холты щиралн щитат номас лыпийн тайсалы. Ин там ёхи хащом кутан щи моньцат оланган ханты ясанган, юхат руц яснга кератман, нэпека ханшты питсалы. Кашанг шоши мир хоят, лув итэла, кушкепа илэм моньц муй потар-ки номасн тайс па ищиты нох хорасанга ханшты хошас, щит мунг ёхлав улопса щимащ моньцат онтасн тамхатл лулан мет хораманга йис.

«Менгк ики мойлопса» нэпек ямпсыева-ки лунгатты, щит мохты ханты мирэв улты-холты щират моштаты рахал. Шоши ёхлав, ванта, ищипа лый щирлалн там нови туром илпийн манты улопсаев элты нумаслат: муй щирн хоятата лый кутэлн улты, муй верты, лулан еллы ямашак улты-холты па хул-вой морта велпаслаты. Па мир ёх иса па щирн мунг улопсаев элты нумаслат па оша щит ант паитлат, хоты хантэт ай порайт вуш элты па хорпия манты йис моньцат муй потрат хуватн эномтсат па иса щитат хуватн еллы улты щир лэцатсат. «Хулом яй па менгк ики» моньц хоща унт ики анганг юцалн мохты манла па щих раканл. Щи вер моштоман, ханты ики сора-сора ёхи шушмал па яйнгалала менгк ики лопасат пелки пуншты парлалы па муйарат тащ унт икел тайс, холыева ияха акатлалал па лый улты ай куртэла туллал. Щиканща велпаслаты ёх менгк икен сорма пи-

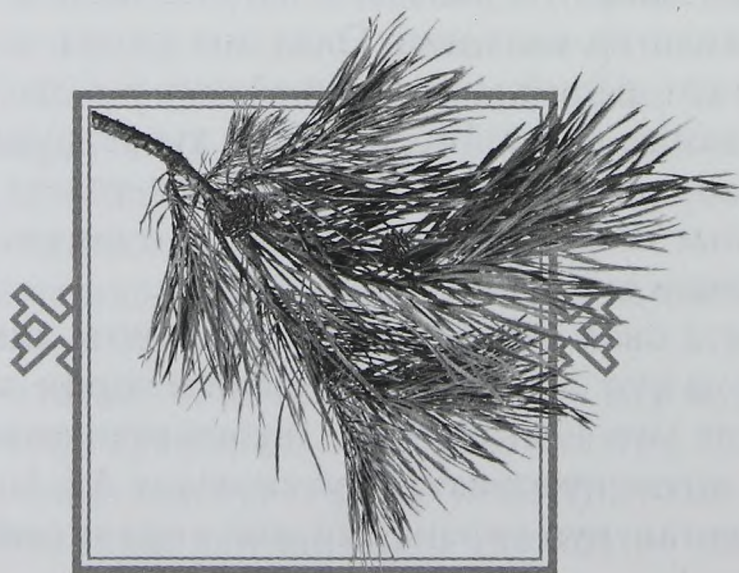
том вер элты холна ант па потартлат. Ванта, щит иса ханты ёхлав улты-холты щират. Менгкат йис порайт вуш эвалт ал хоята туп торас тусат муй воланг шук вер версат. Щи уранган щи хантэта лый иса ант па моссат.

Там нэпек хоща туп унт ики элты ияха актом моньщат ханшман уллат. Йис пора хоятат потарлат, матты-ки менгкат – щит мет оланг ёх. Лый Туром Ащийн нангкьюх элты версайт па иса хатнэху хорас тайлат. Туп охпатлал еша таянгашак верман уллат. Кашанг ханты моньщ муй йис потар хоща иса менгкат шиялаты рахал. Лый Ай Ас муй Ун Ас унт пелакн нангк юх элты сэвром хотатн уллат. Ал ханты хоятат иты, хул па вой велпаслалат. Кашанг менгк ики муй менгк ими ангнэл илпийн анган ющ тайлат. Щи уранган сорайн ил нюронтэл порайн щи ющелн самлал мохты пеллайт па лый мохты щи сорма питлат.

Владимир Енов ханшом «Менгк ики мойлопса» нэпек хоща рахал оша паитты, муй щирн ханты ёхлав катра порайн усат-холсат. Хоты лый улопсаел рущат муй па мират элты иса па щирн манас па па хорпия ус.

*Александр Семёнов, профессор,
Россия Союз писателей нэм тайты ики
Ёмвош*

Ай тахет потты тылащ, кимет хатл 2013-мит тал.

Лүй палаткем кат похлэнгки, панг палаткем кат похлэнгки

Имолтыйн лүй палаткем кат похлэнгки, панг палаткем кат похлэнгки улланган. Овал ант уитты, юшал ант уитты кеванг хот лыпийн щиты щи айтэлн улылылнган.

Щиканща хатла йис, па хотал хуват щукаш янгхланган, хот овал щукаш каншланган. Тыел-тохелт янгхман, и ай вус хулые шиялалнган. Кушкар тайн щитэл нөхталнган па овал пелки щи пуншащал.

Щалта овал пуншащал па хотал элты ким щи этланган. Каман па туп ал ванталылнган: щи хорпи лор ваншанг, Ас ваншанг мув нёлые! Тыел шушланган-тохел шушланган. Щиты хоты шушилытан кутан ованг Ай Ас овал пела хулантылнган: луп киранг сый, хоп киранг сый лыела щащал.

Еша уллы ай хопат вана лый хоцела щи ёхатсат, вуты каталтсат. Хопат элты хулом менгк ики мува пурмас па тыел-тохел янгхлат.

– Я, хоты, – ясталат, – луй палаткем-панг палаткем кат ай похлэнгки, опен тынанг нэ тынал-танал потарталан-сары?

– Па мин, – ясталат, – хота тайты опеман, – ясталат. Мин хоты, луй палаткем-панг палаткем кат ай похлэнгки, иса утца улломан па муеман потартломан, муеман ясталман!

Щитэлн менгкат мантыя сонтомасат па щиты лыела ясталат:

– Щукаш нын опен тынанг нэ танал, тананг нэ тынал ант потартлаты. Щаха, – ясталат, – хор кур эватты-вой кур эватты сус верал. Мунг тый ёхаттэв юпийн, – ясталат, – па нынан вантлув. Арсыр улты ху хулэнг охлын Туром ацийн нох увтан юпийн, опен, – ясталат, – сэванг нэ сэвал элты лунган тый ёхатлув-ки – хоп пушия ярлэв, талан тый ёхатлув-ки – ухал пушия ярлэв!

Па щитэлн менгкат хопнгалала лэлсат па щи мантсат.

ЩИ вуш элты луй палаткем кат похлэнгки-панг палаткем кат похлэнгки хув муй ван кут щиты улланган. И хаталн па щи Ай Ас овал элты луп киранг сый, хоп киранг сый лыела щашмал.

Еша уллы хулом ай хоп калнангела хойс. Хопат элты хулом менгк ики, молхатл отат элты еша уншакат, мува пуромтсат па тыел-тохел янгхилылат.

– Я, хоты, – ясталат, – луй палаткем-панг палаткем кат ай похлэнгки, опен тынанг нэ тынал-танал потарталан-сары?

– Мин, – ясталат, – хота тайты опеман тынал потартломан, танал потартломан. Мин хоты, луй палаткем-панг палаткем кат ай похлэнгки, иса утца улломан па муеман потартломан, муеман ясталман!

Я щи, щалта менгкат мантыя питсат па щиты лыела ясталат:

– Нын еша улатан-са! Щаха, – ясталат, – хор кур эватты-вой кур эватты сус верал. Мунг тый ёхаттэв юпийн, – ясталат, – па нынан вантлув. Арсыр улты ху хулэнг охлын Туром ацийн нох увтан юпийн, опен, – ясталат, – сэванг нэ

сэвал элты лунган тый ёхатлуw-ки – хоп пушия ярлэw, талан тый ёхатлуw-ки – ухал пушия ярлэw!

Па щитэлн менгкат хопнгалала лэлсат па щи мантсат.

Я, щалта похлэнгкет па щи улланган. Имолты ишан ка-ман шушилытан кутан лыела па щи хоп йиты киром сый щащмас.

Еша уллы хулом ай хоп калнангела хойс. Хопат элты хулом менгк ики мува пуромтсат па тыел-тохел янгхилылат. Молхатл ёхтылыём отат элты мет унат па карты элал иса ал волилат.

– Я, хоты, – ясталат, – луй палаткем-панг палаткем кат ай похлэнгки, опен тынанг нэ тынал-танал потарталан-сары?

– Па мин, – ясталат, – хота тайты опеман, – ясталат. Мин хоты, луй палаткем-панг палаткем кат ай похлэнгки, иса утща улломан па муеман потартломан, муеман ясталман!

Щитэлн менгкат мантыя тэрмалысат па щиты лыела ясталат:

– Щукаш нын опен тынанг нэ танал, тананг нэ тынал ант потартлаты. Щаха, – ясталат, – хор кур эватты-вой кур эватты сус верал. Мунг тый ёхаттэw юпийн, – ясталат, – па нынан вантлуw. Арсыр улты ху хулэнг охлын Туром ацийн нох увтан юпийн, опен, – ясталат, – сэванг нэ сэвал элты лунган тый ёхатлуw-ки – хоп пушия ярлэw, талан тый ёхатлуw-ки – ухал пушия ярлэw!

Па щитэлн менгкат хопнгалала лэлсат па щи мантсат.

Имолты хатла йис па камылта ёхи ай похлэнгкет хоща и нэ лонгас. И нэ лонгас па кат ху тэл лахрат аломмал. Щи нэнгел, матты лый опел улмал.

Щиканща луй палаткем кат похлэнгки, панг палаткем кат похлэнгки опел имийн китомтак лахарн луматтасайнган па тух овлал вулы лонатн такан лап ёнтсайнган. Лахарн апщенгалал лумтом юпийн, опел щиты лыела ястас:

– Щуваш, айлта еллы улатан! Нёланг вура, юхланг вура питлатын-ки, иса куртаслатын-ки, апщен ма хощаем киты! Кев хот шанш пела лув ат манал. Щата ващ юшие шиялал. Щи юш хуват еллы ат хухалмал па и курпи лопаса этмал. Лопас кур юхал оланган, нёл тай оланган такан ат хатщал па

щиты ат ястал: «Опие, опие, оланг юхал олнгем, оланг нёл тай олнгем еллы олты!»

Щи ясанглал юпийн ин опел щи манас.

Имолты кутан менгкат щи ёхатлат. Ин ай похлэнгкет пилн нёланг тарна-юхланг тарна щи питлат. Хаталшупкем лын ляляссанган па ин менгкат ил щи паватсанган. Щи юпийн похлэнгкет щиты хоты еллы щи улланган.

Кимет менгкат ёхаттыйн, па щи нёланг тарна-юхланг тарна ай похлэнгкет лый пилэли питланган. Таланг хатал ляляссанган па менгкат ил щи паватсанган. Щи юпийн похлэнгкет щиты хоты еллы щи улланган.

Хулметн па мет ун карты эланг менгкат ёхатлат. Хув муй ван кут ай похлэнгкет лый пилэли таранлыснган па кат менгк ики туп ил паватсанган. Хулмет отал нёлн ант ханла, алты кешийн па ант вула! Щиталн уншак похлэнгки апщел пела щи увалтал: «Опен хоща хухла-сары, иса мин щи куртассоман!»

Ай пела похлэнгкел кев хот шанша манал па ващ юшиешиялал. Щи юш хуват лув и курпи лопас унты ёхатл. Щалта лопас кур юхал оланган па нёл тай оланган такан хатщал па щиты ястал: «Опие, опие, оланг юхал олнгем, оланг нёл тай олнгем еллы олты!»

Щиталн ювом юшал элты ёхлы пела щи карэмал.

Ляль хара ёхатталн, яйл менгк икел ил щи паватмал. Ин опел имийн, ванта, хув кут элты ялоп юран китлайнган. Кат похлэнгки менгклан охсохат нох хорэмалнган па ёхи шушмалнган.

Кимет муй хулмет атан ин опел па щи лый хощаел лонгас. Лув лахарт тух овлал нох хантсалы па карты элты вером сохат нох энгхсалы. Лол хул сыс лын халылыснган, потом хул сыс лыланглыснган. Опел имийн эллал лёхитсайнган, япсыева лэщатсайнган, щалта щиты ястасайнган: «Щуващ, Най-Уртан тайлайты! Талта еллы нёмолтыйн нёмолты холща ант йилайты!»

Щи ясанглал юпийн опел ими ел щи манас.

Луй палаткем кат похлэнгки, панг палаткем кат похлэнгки тамхатл унты лор ваншанг-Ас ваншанг мув нёлалн ямпсыева улылылнган, тыел-тохел шушилылнган па, катра иты, Ай Ас пела щиты щи хулантылнган.

Менгк ики па ханты

Йис порайн Ай Ас унт пелакн утща менгк ики ус. Щалта Ай Ас уйт пелакн па утща щирн ханты паварт хот лувела омпсас. Кашинг ики лын щирлалн Асан хул каншланган, унтатн вой велланган. Щиты хатл етшал, ата йил па ялоп хатла питал.

Имолтыйн менгк ики щимащ номасн ёхатла:

– Утща шенгк марэм, ма Ас тумпелак икем хоща янгхлом-са па лувел кастыя хушлэм. Лув, ванта, ма пилэман хун верыттал-са, унт ики араткем юр холща вутал. Хун па ма нох питлом, щи порайн там Ай Асэм унт пелак па уйт пелкем иса талангтэлн ма мувлама-йингклама йилнган. Щи

номаслал пилн таки-сары унт ики хотал элты ким этас па Ай Ас па пелка сора-сора ун куромен шушмас.

Еша уллы менгк икен ханты хот овала ёхтас, такан холпэмоман, ёхи лонгемас, вуца верас. Щалта тумел касты вера хуцты щи питщаслы:

– Хилые, ма велпаслаты тахайламан там пуш щикем ар вулэт па хорат янгхлат. Мин лулан ияха лапат хор велломан. Щитламан нох хорлаламан, кавартлаламан. Кавартом юпийн нёхилал катна ортлаламан па ёхи лэлламан: хой соращак нёхет ёхи лэл, щитэв нох питал! Щалта па хой ёхи хащал, щитэв мет кул нангкьюха такан яртыя мосал. Ма ёхи хащлом-ки, щит нанг манэм ил яра. Ясанглам шоппи ант вуншмалом, ма тутэм тата щи лэл!

– Я-я-а, акем ики, щимащ касты вер манэма рахал, – ханты, ямпсыева номасман, лувела ёхлы ястал.

Щи ясанглал юпийн хотал элты ким этланган. Щалта юхалнгалал валэмалнган, нёлнгалал лэщатылнган па велпаса щи маналылнган.

Хув муй ван кут велпасломан янгхланган па лапат хор щи велланган. Щиканща сохнгалал нох хорланган, нёхилал ваньщланган па ун нёхи пут щи кавартланган.

Еша уллы путэл етшас. Щалта кавартом нёхет кат ики щирн ортланган па касты щирн лэтыя щи питщалнган. Ин ханты лэты кутан тыел ёвалты нёхи – тый ёвалмал, тохел воцкаты нёхи – тохи воцкал. Менгк икен па нёхет холыева ёхи лэллы, туп яма шангкиём ловлал и лота рыйлат.

Щиты кастэл кутан ханты унт икела такан увалтас:

– Акем ики, па ма щи етшасом!

Ин менгк икел па туп щиты ёхлы потартыйл:

– Хилые, ма па холна лэлом. Еша рона-сары, хащом нёхилам лавемаллам! Нанг па щи сысан вулы сох элты такшак кел сэва.

Щиканща ханты нюки кел сэвас. Щалта ин менгк икен кул нангкьюха яртыя питщас па лув антопкелал хоща ияха актом карты кел томнан пилн шиялас. Щи карты келал лув ищи курумен нох алэмаслы, ин икел хулом пуш кертман лап тувемаслы па карты томнан щи келал лап хатщаслы.

Щиталн тыел-тохел ёвлон нёхилал паннэ сох хирата акатсалы, ай лангкар ухла ил хушсалы па ёхлы пела щи шушмас.

Хув муй ван кут щи касты верэл элты хащас, па ханты менгк икел вантты сонтомас. Тумел хот ова ёхатмалан, лувел щи шияласлы: ин ики лэрлал муйлалн кул нангъюх потом муv элты хопитмал па щитал пилан ёхи щи таласмал. Иса хотал ова ёхатмал па, такан энгалман, и лотан щи олап.

Ин ханты томанал пелки пуншлалы, менгк икел нох эсаллалы, па туп щиты лувела ястал:

– Талта еллы ханты хоята, муvанг-йингканг ар хоята омасты муй янгхты порайн, нанг иса ал ёвартыя!

Мосанг щи уранган, хантэт ин тамхатл унты там овас муvевн уллат-холлат, менгкат па хуван туп моньщат па йис потрат хоща хащсат.

Роман Григорьевич Кельчин моньцом моньщал Владимир Енов посланг ёх потропсайн нэпека нох ханшсалы па лунгатты щира лэщатсалы.

Нампар вой па менгк ики (Ханты моньщ)

Ям па тэванг хатлые там нови туром илпийн ус.

Нампар воен тыел-тохел иса янгхомтыйс, хотал муйл лэщатсалы па няврэмлала щи потарл:

– Пошхиет, нын тата хащилыяты-сары, ма па янгхлом па щи сысан лэтот нынана каншлом!

Щиканща нампар воие щи манас. Пошахлал па, ванта, ух овал пунгалн хащсат па лый кутэлн ёнтлат па хухатлилат.

Имолтыйн нови туром иса питыя щи таласас. Так вот хойс па ерта щи йис.

Щи ерт кутан унт юш хуват ун менгк ики щи шушал па такан-такан увал:

– Ма мет юранг па мет номсанг! Ма иса нампрыя маншлалам! Ма иса шукатлалам! Ма иса ёхи лэллам!

Ин икишики щи манал, туп мув лув пуромты тахайлалн ал тарыйл. Лык сахат эномты уншьюхат вошайлал па лэрлал

тэлн муv элты менэмаллы па вутанг посал кутпа юватлалы. Я щи манал юш хуват па щи увал.

Щи манты щиралн нампар вой пошхат шиялас па туп щиты ел увалтыйс:

– Нын ма янгхты юшемн торас верлаты, иса щих халаты!

Щиталн нампар воен пошхат такан муvа ил пуратсалы па лый холыева халсат. Щи юпийн менгк икен юш хуват еллы щи шушмас.

Еша уллы ертал етшас, ялпа ям па тэванг хатлыя йис.

Хув муv ван кут менгк икен шушас па манты кутн ай ханты порые шиялас. Ин ики ил воыйс, юш кат пелка ангкармыйс па порал щи иньщасл:

– Нанг па муv вер уранган юш хоща оллан, алпа, манэм порыттыя вутщисан?

Щиканца ил нюромтыйл, порал нох алэмаллы, ям пелак ёшалн лувел такан ларэмаллы па эномты юхат нумпия ёвалмаллы. Еша уллы порэн ил питты питас па мет пал ун-шъюх нув тая тахарлас.

– Па нанг-са еша щата хатл ещалт соралтыя, сорашак лыйлан па катна раканлан, – щиты ин икел лувела ястас па еллы шушмас.

Хув муv ван кут менгк икен шушас па юшал хоща нёхланг хул эватты сохал шиялас па лувел иньщмаслы:

– Нанг па муv тата оллан, алпа, манэм ил паитты номас версан?

Щиталн сохлал хоща вана рахал па лувел курн ел шухсаллы. Ин хул эватты сохал унт нумпия питл па еша уллы ил кал лота щи раканл.

– Я-а-а, нанг щата ола-сары, – щиты менгк ики лувела ястал па еллы шушмал.

Хув муv ван кут ин икен шушас па манты юшалн волтоп моштас. Лув хощайл ванащак хатмас па щи иньщаслалы:

– Нанг па хой тата лаваллан, алпа, манэм, волты вутщисан?

Щиталн илшак нюромтас, волтопал нярэмаслы па посал йингка юватсалы.

– Нанг-са еша хулэн элты нох лёхитыя посал хоща! – пар-тас лувела менгк ики па еллы шушмас.

Хув муй ван кут ин икен шушас, амплак юш питарн шия-
лас па лувел иньщаслалы:

– Нанг па муй тата оллан, алпа, манэм нох киртыя лэща-
тысан?

Щи кемалн амплакал курн ел шухсаслы. Ин амплак посал
кутпа ракнас па йингка талангтэлн ил шуйлас.

– Па нанг щата ола-сары, йингкан еша ат пошлайн па
кушкепа соращак лыйлан, – щиты лувела менгк ики ястас па
еллы шушмас.

Хув муй ван кут ин икен шушас. Еша уллы посал шоппи
вунштыя питас па йингк пилн ай лар хул пан питара шух-
сас.

– Нанг, ай лар хул, – менгк ики лувела ястал, – там сором
тахайн щих хала!

Щи ясанглал пилн ин ики нангкьюх павартанг хотал шо-
мая вуты щи шушмас.

Хув муй ван кут щи вер элты манас. Нампар воие ёхи ёх-
тас, няврэмлал канштыя питас па щукаш увал:

– Пошхиет, пошхиет, хойн нын паратсайты?

Щиты холломан, хув муй ван лув и лотан омсас.

Имолтыйн мет ай пошхиел варас кут элты ким навармас
па щи ястал ангкела:

– Ма ай куман ил ханемасом, хун лыканг менгк икен талта
манас. Щи уранган щи утща лыланга хащсом!

Щиталн нампар воие похала партал:

– Айе, нанг тата, хотэв пунгалн, хаща па манэм лавла! Ма
янгхлом па менгк икен пилн ляль верлом.

Щи ясанглал ястомал кемн нампар воие вератты питщас.
Айлта ай хоп вонгхас, кат лупнган верас.

Щалта ай хопала лэломтас па щи манас. Мантал кутн
нампар воие туп щиты арыял:

– Пулн кары хопием поль-поль-поль,

Ов шашна сора-сора манылылом!

Менгк ики пилна ляль верлом,

Ищипа, ищипа нох питлом!

Щиты мантал сысан молты щи хулмал:

– Я-а-а, манэм юх тай элты ил вуи, ил вуи!

Щиканца посал питарн эномты юхат тая ангкармал па щий тахарлом пор шиялал. Ин нампар вой вуты хойл, юх тай элты порал ил вуллы па щиты щи иньщаслалы:

– Нанг па муй щирн щи палат тахая питсан?

– Инмунты ма пунглэман маном менгк икенан нох воцка-саём па тата сортыя партсаём!

Нампар воен, щимащ яснгат хулман, лувел щиты иньщаслалы:

– Ма ин менгк икен пилн ляль верты питлом, нанг ма пилэман манлан муй анта!

– Манлом щи, ма ищи лув пилэлн лялясты питлом, – щиты пор нампар воена ястас.

Щалта китомтак ай хоп лыпия омасланган, посал хуват манланган па щиты арыланган:

– Пулн кары хопиев поль-поль-поль,

Ов шашна сора-сора манылылув!

Менгк ики пилна ляль верлув,

Ищипа, ищипа нох питлув!

Хув муй ван кут лын щиты манланган. Имолты ишан па щи турсый хуланган:

– Нох талалн манэм, нох талалн, иса щи кал лота шуйласом!

Ин нампар воие порал пилн турсый шомая вуты хойланган, кал лот элты нёхланг хул эватты сохал нох талланган па иньщасланган лувел:

– Нанг па муй щирн там хуват тахая питсан?

– Ма инмунты менгк икенан нэман тый юватсаём, лулн ма тата иса ат лыйсом! – щиты нёхланг хул эватты сохал ястас.

– Щимащ вер ки тыйс, мосанг, нанг мунг пилэван ищи менгк икен пилн лялястыя манлан? – нампар вой порал пилн лувел иньщмаснган.

– Ал хун манлом, шенгк щи манлом! – мохты лый пилэлн хул эватты сохал кашащас.

Щитэлн холыева ай хопа лэлоплат, еллы манлат па туп щиты арылат:

– Пулн кары хопиев поль-поль-поль,

Ов шашна сора-сора манылылув!

Менгк ики пилна ляль верлув,
Ищипа, ищипа нох питлув!

Хув муй ван кут лый манлат. Щалта посал питар йингк элты па щипа молты турсый хуллат:

– Хой, хой щит манал? Ил воляты-са па манэм нох талалн, иса щипа йингкан морсаём!

Щиканца нампар вой, пор па хул эватты сохал посал питара мантсат, йингк элты волтоп нох талсат па иньщаслат лувел:

– Нанг па муй щирн йингка питсан?

– Ма инмунты менгк икенан тый ёвалмасаём, – волтопен ястас.

– Щимащ вер ки тыйс, мосанг, нанг мунг пилэван ищипа менгк икен пилн лялястыя манлан? – щиты лув нампар войн, порн па хул эватты сохалн иньщмаса.

– Ал хун манлом, шенгк щипа манлом! – лыела волтоп ястас.

Щитэлн холыева ай хопа лэлоплат, еллы манлат па арылат:

– Пулн кары хопиев поль-поль-поль,

Ов шашна сора-сора манылылув!

Менгк ики пилна ляль верлув,

Ищипа, ищипа нох питлув!

Хув муй ван кут лый щиты манлат. Имолтыйн па щипа турсый хуллат:

– Нох талалн манэм, иса щипа пошсаём!

Щиканца хопелн посал кутпа манлат амплакел йингк элты нох таллат па иньщаслат:

– Нанг па муй щирн там посал кутпа питсан, муйн нанг там вуш унты тусайн?

– Ма инмунты лоломты менгк икенан тый курн шухсасаём.

– Щимащ вер ки тыйс, мосанг, нанг мунг пилэван ищипа менгк икен пилн лялястыя манлан? – щиты лув нампар войн, порн, хул эватты сохалн па волтопалн иньщмаса.

– Ал хун манлом, шенгк щипа манлом! – амплак лыела ястас.

Щитэлн холыева ай хопа лэлоплат, еллы манлат па арылат:

– Пулн кары хопиев поль-поль-поль,

Ов шашна сора-сора манылылув!

Менгк ики пилна ляль верлув,

Ищипа, ищипа нох питлув!

Хув муй ван кут лый манлат. Имолтыйн па щиты турсый пан питар элты хуллаат:

– Манэм йингк, манэм йингк мияты!

Нампар воие ёхлал пилн пан питара хойл, ай лар хулэл йингка тулэл па щиты лувел иньщаслат:

– Нанг па, лар хул, муй щирн сором пан питара питсан?

– Ма менгк икенан там сором пан питара курн шухсасаём па тата нох сорты парсаём!

– Щимащ вер ки тыйс, мосанг, нанг мунг пилэван ищи менгк икен пилн лялястыя манлан? – щиты лув нампар войн, порн, хул эватты сохалн, волтопалн, амплакалн иньщмася.

– Ал хун манлом, шенгк щити манлом! – ай лар хул ястас.

Щитэлн холыева ай хопа лэлоплат, еллы манлат па арылат:

– Пулн кары хопиев поль-поль-поль,

Ов шашна сора-сора манылылув!

Менгк ики пилна ляль верлув,

Ищипа, ищипа нох питлув!

Хув муй ван кут лый манлат па посал питара щити ёхатлат. Вуты хойлат па ванталылат, хоты посал питарн и ун нангкьюх павартат элты вером хот омасл. Ин нампар воие нумасл:

– Алпа, щити хот хоцца менгк икен ул?

Щалта лув пилэлн ёхтом пилъёхлала щиты ястал:

– Нын, ёх, тата хащилыяты-сары! Ма янгхлом па вантлэм, хой щити хот лыпийн ул?

Щиталн сора ел нёхалмас, паварт хот пунгалн мув хиром-тас, лыпия лонгемас па вантлалы: нэмомлты менгк ики ший антом.

Щалта ёхлал хоцца хухалмас па лыел вохсалы:

– Ёх, манлув па хот лыпия лонглув, менгк икен ёхи холна ат ёхатмал!

Щиканцца холыева хот лыпия лонглат па нампар воен щиты лыела ястал:

– Ма щимащ номас тайлом: нанг, нёхланг хул эватты сохал, ов питара ола!

Хун менгк икен ёхи лонгал, лув нангена пурмал па ил-волкомтал. Нанг па, пор, ов нумпи норма ола! Менгк икен

ил волкомталн, нанг лув ох патэла наварма па муйкем юр тайлан, лувел порыты. Нанг па, амплак, ов хот лунгка лэщатыя! Менгк икен ил волкомты порайн лув саплала такан ёвартыя па ил лувел талы. Нанг па, волтоп, ов пунгал норма ола! Хун амплакен ин икен ил таллалы, нанг менгк икен шанша наварма па лангкарлал элты иллы пела такан волты. Мин па лар хулэн пилн щохал шанш пелка ханятылман. Нанг па, лар, менгк икен нёл вусата лонга па такан щитнгалал пеланталн! Хун па лув унгал вусал пелки талал па увты керлал, ма лув хон лыпела навармалом па самлал муйлал катна эватмаллам! Инпа ил ханематы па шитама улаты!

Хув муй ван кут парас па ин ёх менгк икен йиты сый щи хулмалат. Тумен такан увман, ёхлы пела щи шушал:

– Ма мет юранг па мет номсанг! Ма иса нампрыя маншлалам, иса ая шукатлалам па ёхи лэллам!

Ин менгк ики ёхи щи йил па партапелак ёшалн ялпа велом хор тул. Хот пунглала ванамас, вулэл ил воцкаслы па нюхмас:

– Манлом-сары, щохалэм аллэм па лэтот каварлом, самем щикем вохла!

Щиканща менгк икен ун юханг алтэл вус па хот овала ёхтас. Хотал пелки пуншмаслы па туп нёхланг хул эватты сохлала пурмас, мохты иллы пела щи волкомтас. Ин амплак ов хот лунгквал элты лув хоццаел навармас па саплал элты ил талтыя питсалы. Щи сысан поран охпатэл элты порытты керласа. Менгк икен роман ел увалтас: «Ана-на, ана-на!» Щиталн лар хулэн лув нёл вуснгалала лонгал па такан пелантты питщал. Ин ики унглал пелки таллалы па нампар воен лув лыпела навармал. Щалта менгк икен хоналн самал муй мохлал иса нампра порсалы. Щи уранган ин ики ищи куромен сорма питас. Нампар воен унгал мохты ким этас па ияха ёхтом ёхлал пела щиты ястас:

– Ёх, вантаты, хоты мунг щи ловат менгк ики ияха охалтасув!

Тамиты, ванта, улопса щирн тыйл: хун ар ёх и номасн ул па и вер лэщатл, щит ищипа нох питл!

Менгк ики мойлопса

Йис порайн и ай ханты куртан ут пунгалн щащи ими хилэл пилн улланган. Щащел молты пут каварты па ёш рупата верты сысан хилэла камын щир йис потрат ясталыйл муй моньщат моньщилыйл.

Имолты хаталн щащел ими хилэла люмъюх элты юхал ментас па нёлат лэщатас. Щи вуш элты хилэл таланг хатл сыс, нёлат поса есалман, камын ёнтылыты питщал.

Щиты ёнтман, лув лангки моштал. Ин воие нёлан юватлалы па ант хойл. Щиканща лангкел юпийн нюхласман, хотал элты хува хонтал па ёхлы манты юшал хол ушталлы. Тыел анкармийл: вутанг па каранг нохаръюхат еномлат, тохел ванталыйл: ващ па хув уншьюхат лойлат.

Ин похлэнгки лангки юпийн нюхласты вер вощкал па ёхлы манты юшал канштыя питщал. Щиты хув кут шушал,

ван кут шушал па молты польхематы па энгалты сый хул-мал. Щи сый хоща айлта вана щи манылыыл.

Тохи ванаматалн, шангкап ун кал лота этмал. Кал лот йиран менгк ики щукащ вуратыыл па ищипа нох ант питл. Щиканща кал йингк еллы ляксэмаллы па сэман моштом ханты няврэм пела такан-такан щиты увалтал: «Хилые, хилые, янгхилыя-сары, хухалмия-сары там нохар унтанг вур тум пелка, щата ма хотэм ул! Яста имен-имия, хоты ма яни-сорыя лонгксом. Лув сора-сора тый ат йил па манэм нох ат таллалы!»

Я щи, ин ими хилы щи нёхлас, щи манас. Хув хухлас, ван хухлас па еша уллы нангкьюх элты вером паварт хота щи ёхтас. Ёхи лонгемас: ин менгк ими шингашьюх элты ал опсылыйл, ёшнгалалн норы сэвал па, курала онтоп кел ёварман, няврэм тятилыыл. Ханты похие шияломал кутн туп ал хещомтыйс: ин похлэнгки щи нярэмала-там нярэмала.

Щиканща ин ими хилы, палтамоман, щиты лувела ястас: «Нанг, имем-ими, сора ула, сора ула! Акем ики ун кал лот хоща яни-сорыя лонгмал!»

Ин ими щи килопл, щи манал. Ун нохарьюх менэмал, кал лота воцкаллы. Уншьюх менэмаллы па кала воцкаллы. Ин лэрлал муйлалн эномты юхат нох сухталлы па кала юватлалы.

Щи юх вошаята катласман, менгк ики айлта нох щи кал лот элты вуратыыл. Щалта паркатыыл муй нох мунгхисыйл па ханты похие пела щиты ястал: «Я, хилые, нанг ин ел ал хонта, юва-юва мунг пилэван!»

Ин менгкатн, ванта, лый хотэла мойлатыя щи вохла.

Тохи ёхаттэлн, менгк ики ермак ернасл алэмаллы па и пелак лыт овл кешийн хол эватмаллы па туп щиты ястал: «Та, хилые, вуи ма мойлопсаем!»

Ими хилы мойлом ернасл лыт ияха ёвармаслы, лангкра понтсалы па щи кеман ёхи шушмас.

Юхат щи ернасл лыт элты щащел имийн таланг лапат ернасл ёнтылыса.

Щи щунялн-холалн хилы щащел ими пилн ин тамхатл унты улланган па менгк ики элты туп арсыр ям номпсат тайланган.

Хулом яй на менгк ики

Имолтыйн Ай Ас пелакн хулом яй уллат. Оланг лонщ питом юпийн лый унта лангки велтыя манты сонтомасат.

Щиканща оланг хаталн велпас пормасат, луматты сохат муй лэтотат ай лангкар ухла хушсат. Кимет хатл аланг хушчалн ёх нох килсат, лохлал сора ваттасат, сувлал вусат па так куроmn унт пелка щи нёхласат.

Хув муй ван кут лый щиты мантсат: шенгк метсат. Кутан щутщатыя ил лоилылат па еллы шушлат. Етна пелка туп велпаслаты тахайлала ёхатлат.

Щи кеман лохлал муйлал нох паркатлат, лэщатлат. Ай паварт хот лыпия лонгемалат, пут верты, лэты-иньщты па ямпсыева щутщатыя вутцилат.

Ун яйл шохал пунгла омасл па тут алты валщамат пасты шохарн айлта нёхарл. Апщенгалал па щи сысан патан тувом лэтотат нох талланган па арсыр нормата понланган.

Валщам па тутьюх лэщатом юпийн ун пела яйл щеплалн щукащ маласл, туткев ант уитл па туп щиты ел увалтал:

– Кай! Тутэм нэш ёлан хаймем! Ёх, мосанг, нын туткев тайлаты, вантаты-са?

Щи ясанглал юпийн апщенгалал ям хув кут щепат муйт вантсат па ищиты туткев ант па уитсанган. Щитэлн велпас ёх патлам кутан молты щирн нярхул лэлат, лый кутэлн потрэмилат па потом ай паварт хот лыпийн ил олты лэщатылат.

Алангсахат нох верлалат па ищи потом хул, машьяйн омасман, лэлат.

Щалта ай апщел яйнгалал пела щиты ястал:

– Мунг велпаслаты хотэв шаншпелакн ун енгта тув тунял талн вантсом. Щи енгта тувен тумпелакн нангк юх элты омпсом ун паварт хотан утща щирн пирщамом менгк ики ул. Нанг, яйе, янгхилыя-сары щи икен хоща па лув элтайл туткев вохилыя! Яста ин икена, хоты мунг лангки велтыя ёхатсув па тутэв ёлан ёрэмасув. Лув, алпа, мунгева туткев матыя веритл. Я-а-а, мана, мана, акев ики хоща!

Я щи, хоты вертыя, ун пела яйл щи манас. Хув муй ван кут лув менгк икел хот каншсалы па еша уллы щи уйтсалы.

Тохи ёхатмалан, ун нангкьюх сохлат элты вером хот ов, муйкем юр тайл, пелки вурайн пуншмаллы, хот лыпия лонгал па ин икел пела щиты ясталыйл:

– Вуща ула, акем ики, ма тата апщенгалам пилн лангки велтыя ёхатсом, па туткевев ёлан ёрэмасув! Нанг, лулан, щи ловат ям версан: туткев мунгева масан-ки. Кавартом лэтот па хошом хот таклы мунг, муй щирн велпаслалув?

Пирщамом менгк ики норы хуват оллыйл, новия вотом охал туп-туп нох алмилыйл па ёхлы пела, такан энгалман, щиты щи потартыйл:

– Я, хилые, туткев щит холта манл, туткев щит ул! Нанг манэма молты потаршуп потартсан-ки, моньщ моньщсан-ки. Туткев хоты холта манл!

Ин икилэнгкие ов пунгалн щукащ лоилыйл па щиты нумасыйл:

– Па ма холща щипотаршуп, щипомоньщ лувела вулом?

Хув муй ван кут лув щиты машьяйн лойс. Щиталн менгк ики хот элты ким этас па ёхлы пела шушмас.

Щиканща ёхи ёхаттал кеман апщенгалала щиты ястал:

– Акем ики молты потаршуп муй моньщ инщасал. Ма па холща щимащ отат лувела вулом? Щитат таклы лув ант кашащал мунгева туткев матыя.

Щалта велпаслаты ёх кутоп яйл китлат па лувела щиты щипотарлат:

– Я, ин нанг янгхилыя-сары, мосанг, акев икийн нанг туткеван малайн?

Хув муй ван кут кутоп яйл янгхас па еша уллы ёхтас па щиты ястал:

– Акем ики молты потаршуп муй моньщ каншал. Щипотат ма холща вуллам! Щитат таклы лув туткев мунгева ищипа ант мал.

Щитэлн ун пела яйнган апщел менгк икен хоща туткев уранган китланган:

– Я, ин нанг, апщие, унт икен хоща янгхилыя-сары! Мосанг, молты оцхуль потаршуп муй моньщ лувела уйтлан па тут мунгева мощатлан?

Апщел хув муй ван кут манас па менгк икел хот ова ёхтас. Нэман такан хоплэмоман, ёхи лонгемас па щиты ин икен пела ясталыйл:

– Вуща ула, акем ики, алпа, пиращ ловлан кашет, щипухуват хув кут и лотан олман?

– Щиты, щиты, хилые! Пиращ ловлам ал хун кашет, ван-та, катра тэлн лый молты войн иса порлайт.

– Акем ики, ма яйнгалам пилн велпаслатыя ёхатсом па ёлан туткев ёрэмасув. Нанг щиповат ям вера: туткевшуп мунгева мия!

– Я, хилые, туткев щит холта манл, туткев щит ул! Нанг манэма молты потаршуп потартсан-ки, моньщ моньщсан-ки. Туткев хоты холта манл!

– Акем ики, потаршуп хоты ул, моньщ хоты холта манл! Нанг тый хуланга-сары: я-а-а, копар щонах умпием алэма-лом, кал лот пунгалн лойлом! Умпием тэлыева пирматан, сэрэтан па пелнгаятан латла. Ма пирмат нох акатлалам па и хира понлалам. Щиты таланг ун пирманг хиршики ак-мас па хир овем такан келан лап ярэмасэм. Кимет хирэма сэры пуктат овал вуш унты акатлом. Хулмет хирэм пелнга-ятн тэчнопталэм. Я-а-а, муй ин ма щи арат пирманг, сэрэнг па пелнгаянг тащат пилн вертыя питлом? Щиты ай ампанг ухлые вулом, оланган пирмат, щалта сэрэт па пелнгаят нох кирлалам.

Ухлэма такан омаслом, киром хоптылам вошталом па ты-ел-тохелт мув хуватан ма актом тащемн туп ал тутлилаём. Янгхтэм-мантэм кутатн арсыр муват-йингкат вантылысом, сыр-сыр хоятат уйтантысом, камын щир айкел актылысом па ин нангена, акем ики, щи потрэмиллам-ясталыллам.

Еша уллы пирманг-сэрэнг-пелнгаянг хоптылам меттыя питсат, па ма ёхлы пела, иса тэрмаломан, щи йисом. Ёлан пирмат, сэрэт па пелнгаят эсалсалам: лый, нох аматман, иса лакки пурласат. Ай ампанг ухлыем паварт хот щунгема ло-щилтасэм, копар щонах умпием лопаса ханятсэм. Ма па щи кеман нанг хощаен мантсом па там айкеллам тусом.

Ин менгк ики холна олтыя ант верытл, нох килопл па, хонал ёшнгалалн каталман, ун няхан няхал-ай няхан няхал. Унт ики нях элты нангкьюх хот кул павартат туп ал тары-лат: нохлы менылылат-иллы менылылат.

Хув муй ван кут лув такан няхас. Няхты волыём кутан ин ики щи потартыйл:

– Муй хорпи оцхуль потрые нанг, хилые, манэм тусан! Тамащ хорасанг айкелат ма хуван ант па хулантысом.

Щиталн менгк ики молтас туткев каншас па хилэла лу-вел щи маслаы. Тумел туткевшуп молщанг поса хоилсалы па ин икела щиты ясталыйл:

– Нанг, лулан, акем ики, ма пилэман шовар велтыя янг-хлан? Алангсахат, нанг хощаен ювмеман, енгта тув оланган ямкем ар шовранг тащ вантсом. Ияха манломан-ки, ванга, аршак вой велломан.

Ин ики оланган каш иса ант тайс па юхат щи сонтомас ханты ху пилн шовар велпаслатыя. Хув муй ван кут лын китомтак шушсанган па еша уллы енгта тув олнга щи ёхатсанган па ванталыланган: ин енгта тув оланг иса кармас юх вурат унты, волик йенгк иты, шовар калматн лап пуртылыём. Сэман вантман, нови воят тыел-тохел ал наврылылат. Молтыкем арат шовар лын ияха щи велланган па и тахая ёвалланган.

Еша уллы вой велты сысан ханты ху менгк икен пела такан увалтас:

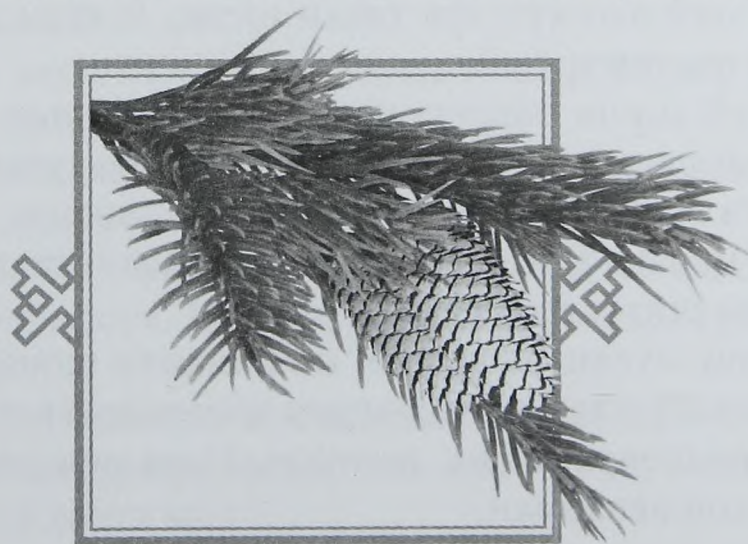
– Я-а-а, нанг, акем ики, ил нюр ом юх илпия лонгемиясары, щата иса тэлыева нови вой акмас!

Ин унт ики туп ил нюр омтал па ангалн тайты ющалн мохты пелла па щата щи лув щих раканл. Менгк икел паром юпийн ханты ху шовар велпасл мохты вощкаллы па сора-сора ёхлы шушмал.

Щиканща ёхи ёхатл па яйнгалал пилн менгк икен улом хота манлат. Ин унт ики лопасат пелки пуншлат па оланг айлангкар ухла тынанг нови муй вурты вой сохат акатлат па ил хушлат, кимет ухла арсыр велпас пормасат тулат, хулмет ухлэл унт вой нёхийн па ханты хулан талангтэлн понлат.

Щи арат тащ пилн хулом яй ехлы Ай Ас пелак куртэла так куро мн шушмасат. Тамащ вер тыём юпийн нэ молты туткев муй лангки велпас щи ёхлава ант па мосас.

Хулом яй ин тамхатл унты Ай Ас пунгал куртэлн щунянга-холанга уллат па менгк икел туп ясанган нумалмилат.

Ханты па мишнэ

Имолтыйн и нуша ханты ул. Ангкел-ащел китомтак хуван парсанган, щи вуш элты лув яйнгалала хащас.

Щиты ултал-холтал кутан йингка манал – хул ант велал, унта манал – вой ант велал. Щи вер уранган аньхенгалалын лыкан этты питса. Щиканща лын яйнгалала полащ тулат:

– Мин лувел талта еллы лапатты па ант питлэв: лув хул ант велал, вой па ант велал!

Яйнгалал лынан хулантланган па туп щиты ёхлы пела ясталыланган:

– Па лэтот-ки шимал, шай-ки шимал, ал лапталын!

Я щи, иса щи хатл вуш элты ин ху лапатты па ант питса. Щалта па щи йингка янгхал – па нэмолаты ант моцатал, па

щи унта янгхал – па нэмолаты ант велал. Щиты, тангха, ката-хулом хатл лэллы ус: иса щиты самал вохла. Ин ху такан Туром пела пойкащты щи питщас:

– Ешак хатлые, ангкем-ащем китомтак парсанган, ма па холта манлом, яйнгаламан иса ёрэмасаём, аньхенгаламан лыкан этлаём па лапатты иса ант питсаём!

Имолты алангсахатн лув хотал элты ким этас па лор па пелак пела ванталыйл: и хот щата щи лойл па элтайл иса ал волийл.

Ин ху еша нумасыйл па щиты щи потартыйл:

– Ма-са щий янгхлом-сары, а-муйсыр щит хот?

Я щи, щи манас па, тохи ёхатмалан, камын лоилыйл.

– Ма-са ёхи лонгтылылом-сары, а-молты хоятат тата щи ултэл?

Щиканща хот лыпия лонгал па овын щи лойл, щи лойл па нумасыйл:

– Ма, лулан, шайн ат иньщталаём, самем щикем вохла!

Щи кутан и хот ят элты хорасанг нэ этмас. Ин ханты ху нумасты номслал нэнгал номпса лонглат.

Щиталн нэ лувела щи нюхмал:

– Па нанг ил омастэн, овын холты лойлан!

Щи яснгат юпийн ханты ху пасан елпийн ил щи омасл па туп щиты инмунты номслал элты мет такан нумасыйл:

– Шайн, лулан, ат иньщталаём, самем щикем вохла!

Ин лув нумасты номслал нэ номпса питлат. Щиты шай анын омасла, шайн иньщтала па лапатла.

Тунга щира шай иньщмал муй лэвмал юпийн ин ху нэнгалн щи парла:

– Я нанг, шай иньщты-ки етшасан па унта вой велты янгха!

Ханты ху па щи нумасыйл:

– Манэма лох антом, сувкар антом, юхал антом, нёл антом па муеман ма щи унт вой велты манлом? Молхатл ултэман, вой ант па веллилысом, инпа муй щирн вой веллом?

Щалта ин нэнгал кимет пуш па лувела нюхмал:

– Я-а-а, мана-мана вой велты, муй и лотан омаслан?

Щи яснгат хулман, ханты ху сора-сора ин нэнгал хот элты ким этмал.

Щиканща ям ёшпелак хот пунгалн велпас пормасат ши-
ялал па ал нох аматл. Щиталн антпал луматл, нёлы хошапал
юхлал пилн шанш пелка тахартал, ялоп лохат ваттал, ёш
сувал алэмал па унта вой велты щи манал.

Етна пелка, ёхи ёхатталын, антоп келал хулом пуш нё-
хас войн лап тахармал. Ёлан войлал ямпсыева нох хорлалы
па соралты щира лэщатлалы. Инмунты иты, нэнгалн па щи
шайн иньщтала муй лапатла.

Кимет хаталн алангсахат нох килас па ищиты иньщтаса
па лапаттаса.

Щалта нэнгалн па щи парла:

– Я-а-а, нанг лапкая янгха-са, хулом ермак охшам вуя,
хулом ермак ернас вуя!

Ин ху па щи нумасыйл:

– Щи лапка холща ул, ма ант па вантсэм, муй щирн тохи
уйтантлом?

– Я-а-а, мана-мана, щаха лапкая ёхатлан!

Ханты ху нумасты номслал, ванта, нэнгал номпса сора-
сора питлат.

Я щи, лапкая манал па ун муй хораманг хот шиялал. Щи
хотал лыпия лонгал па восху пилан тынасты питал. Еша
уллы лув элтайл хулом ермак охшам лутал па хулом ермак
ернас лутал. Щиталн ёхлы пела шушмал па ин нэнгала ох-
шамыт муй ернасыт маслы. Тумелн ялпа лутом ермак щаш-
кан сохат арпелак элты ямпсыева вантсайт па мул норома
нох понтсайт.

Щалта нэнгалн шай иньщты омасла. Щи кутан камылта
хулом менгк ики па хулом менгк ими ёхи лонглат. Ин ханты
ху щи нярэмала – там нярэмала! Номас илпийн лув тамиты
щи пойкащты питас:

– Ешак хатлые, тата щи ёхи лэлаём!

Нэнгал па менгката туп щиты ястал:

– Нын ал тетмалын лувел, ат иньщал шай!

Щиканща ин нэ хулом ермак ернас хулом менгк икилала
лумалтаслы, хулом ермак охшам менгк имилала поналтас-
лы па щиты лыела ясталыйс:

– Талта еллы ханты ху па нэ – йисанг ар ху па нэ омасты
пораин, нуптанг ар ху па нэ омасты пораин, хантэта иса ал
тетмилыяты!

Щимащ яснгат хулман, менгкат иса-иса рома йисат. Лый нэнгал хот элты айлта ким этсат па унт пелка ун курматан сора-сора шушмасат.

Щиты ханты ху па мишнэ хув муй ван кут ияха уснган. Еша уллы ин нэнгалн вана вуса, еллы улты-холты ияха питсанган. Ин икел хул велал, вой велал – муй нуша? Имелан лув иньштала муй лапатла, луматты сохлал муйлал ёнтлайт па кашанг хатл вантман тайлайт.

Имолты порайн яйнгалал-аньхенгалал лый хощаел мойлаты ёхатлат. Ин мойнг ёхлал тунга щира иньшталаит, лапатлаит, мойлалаит па щутщатыя лэщатлаит.

Щи вуш элты ханты ху па мишнэ ин тамхатл унты щунянга-холанга уланган. Хоятат лый хощаел хаталн шушлат-аталн шушлат. Лын янгхты юшелн йинтоп-ки воцкала – элопн олап.

